

Приключения Клопа-Солдатика

1. Ах, если бы у меня была мама!

Жил-был Клоп-Солдатык. Он даже не помнил, была ли у него мама... И проснулся оттого, что кто-то толкал его в бок:

-Эй, разлѐгся тут на дороге, ни пройти, ни проехать!

Солдатык открыл глаза и увидел большого Рыжего Муравья, тот волочил какой-то громоздкий и удивительный предмет.

-Чего глаза таращишь, сахара не видал?! Если бы ты знал, как это вкусно – есть сладкое.

Большая капля росы упала Муравью на голову, и, скатившись с хрустальной сахаринки, разлилась по земле. Солдатык уже хотел напиться из этой капли, как, вдруг, подбежал Муравьиный Охранник и набросился на него:

-Не положено, ты кто такой!? Вот молодѐжь пошла всё бы до чужого, убирайся пока цел!!

При этом Муравьиный Охранник так защёлкал забралом, замахал лапками, что Клоп сильно испугался. Отбежав за ствол травяного дерева, перевести дух почувствовал, как очень хочет чего-нибудь вкусенького. Он вспомнил, что далеко в Большом саду видел Малиновые деревья, тогда ещё ягоды были не зрелыми, но может быть теперь, поспели?! И отправился в путь!

Чтобы идти было веселее, наш герой забегал то в одну, то в другую сторону от тропинки, при этом окончательно намочился в росе. Но солнышко поднялось высоко и чёрно-красный хитончик озорника быстро высох. Вокруг стрекотали кузнечики, а растения склонялись на самую тропинку. Было так красиво, что малыш совсем забыл утренние обиды и бодро шагал вперѐд. Вот он остановился полюбоваться очередным цветком, но откуда ни возьмись большая толстая Тѣтя Муха, с разлѣту плюхнулась в цветок. И сразу послышалось её довольное жужжание:

- До чего-ж-же вкусно!

А тут ещё подлетела Оса:

-З-захватила толстячка, всё не наешься никак, тебе и кормить некого, сама всё лопаешь!

Но Муха не отвлекалась:

-До чего ж-же вкусно!

Солдатык не стал слушать эту ссору, тем более что сам очень хотел есть. Только огорчился за цветок, который стал совсем другим, неудобно наклонившись под тяжестью тѣти Мухи.

Пройдя ещё немного, путешественник увидел лес лиловых цветочков. Их ровно подстриженные головки источали дразнящий аромат. С одного стебелька спустился Жук:

- Пришел малыш нектара попробовать? Смотри, этот клеверный настой не для тебя.

Больно крепок!

И жук, тяжело переваливаясь, побрёл на другую сторону тропинки.

-Не для тебя, не для тебя!- разозлился Солдатык. Опять не для меня! А вот попробую... И всё тут!

Клоп стал карабкаться на стебелёк, с которого только что спустился Жук. Всё выше и выше, аж дух захватывает! А наверху какой-то звон стоит.

-Скорее, скорее, что же там такое, это так интересно!

Один раз он даже чуть не упал, поскользнувшись на тонкой веточке. Вот и желаемая вершина! Но податливые лепестки так прогибаются под лапками, немудрено и внизу оказаться.

-Нет, пожалуй, здесь у меня ничего не выйдет. Что же делать?! Кажется, надо раздвинуть лепестки у основания, и подтянувшись, протиснуться между ними. А вот там примято, это Жук спускался. Ай, да Солдатык, ай да молодец! Вот вы уже и наверху. Как голова кружится!

Малыш стал взбираться всё выше и выше. Лепестки срослись так плотно, что помогало Солдатыку не упасть внутрь соцветий. И вот он уже на самой вершине, сверху только голубое небо, а впереди целый ковёр лиловых головок. Такую картину наш путешественник не видел ещё никогда в жизни. Как ни трудно было держаться на кончике лепестка, ему хотелось продлить эти мгновения. Тут он рассмотрел множество насекомых, кружащихся над ароматным полем.

-Ах, вот что так звенело!

Их крылья создавали поблёскивающее марево, от чего цветочки становились то едва

темнее, то светлее. Но вот легкая волна ветерка пробежала по дальним стебелькам и докатилась до ближних. И наш Солдатык, не удержавшись, полетел прямо в источающую пряный запах глубину. Его приняло мягкое ложе тычинок, но добыть нектар оказалось очень сложно, ведь это нелегко даже пчёлам. Но он сумел проткнуть тычиночную трубку и втянуть в себя нектар. Голова кружилась, и можно было задохнуться. Солдатык вдруг очень захотел посмотреть на небо. По нему плыло розовое облако, и купол цветка колебался. Глаза закрывались.

- Надо бы быстрее к выходу,- было тем последним желанием, после чего наш знакомый провалился в душную темноту.

- Суждено ли ему очнуться?! Не праздный вопрос. Но как же может продолжаться сказка без главного героя?!

Итак, в тяжёлом сне Солдатык почувствовал, будто его растягивают в разные стороны, ему захотелось проснуться. Наконец он очнулся и сразу ничего не понял.

Его тело лапками вверх раскачивалось из стороны в сторону. При этом внизу кто-то кричал тонким голосом:

-Это моя добыча, я ее первым нашел!

-Нет моя, я раньше увидел! – вступился другой голосок.

При этом больно щипали Солдатыка то с одного боку, то с другого. Снова

послышалось:

-А тебе пора домой, поздно.

-Нет, тебе самому попадет, а я добычу принесу, и меня похвалят...

-Нет меня!

-Нет меня!

При очередном раскачивании Солдатык перевернулся на ножки. И увидел двух незадачливых маленьких муравьев, которые называли его добычей.

- Вы что тут делаете?!- строго спросил Клоп.

Муравьи удивились:

-Делим, кому ты достанешься,- хором ответили они.

-А ну-ка марш спать, ишь чего придумали!

-Ну, ты же такой сладкий!- не унимались малыши.

Сладкий, не сладкий я пошел спать! Скажите дяде спокойной ночи.

Спокойной ночи!- хором ответили муравьи, недоуменно глядя друг на друга. Но уходить не собирались.

Тогда Солдатык поведал им страшную историю про то, как в ночное время выходят на охоту Травяные Проглотилы и всех, кто не спрятался, сажают в красный рот-мешок.

-Спокойной ночи,- теперь с тревогой в голосе пролепетали муравьи.

-И вам того же!

Солдатык перебежал тропинку и скрылся в зарослях уже прохладной травы.

Забравшись под небольшой камешек, Клоп уснул. Теперь ему снилось лиловое поле и голубое небо.

Проснувшись к самому обеду Солдатык еще ощущал легкое головокружение, боль в боку и лапках, но вообще, чувствовал себя как при только что наступившем облегчении после тяжелой болезни.

- Я, наверное, упал с высоты.

Ах, если бы у меня была мама, она бы сильно расстроилась!

С другой стороны камешка нашлась лужица росы, а так же кусочек отсыревшей коры.

Умывшись и покусав горьковатой лечебной пищи, наш Клоп не решился в этот день продолжить свой путь в Малиновую Рощу. Побегав по солнечной полянке, почувствовал слабость и вернулся под заветный камешек.

Утром следующего дня Солдатыка разбудил голод, умывшись и поев коры, путешественник вернулся на тропинку и продолжил свой путь.

-Эй, эй далеко ли ты идешь! – кричали маленькие муравьи, встретившись на пути.

-Я иду в Малиновую Рощу.

-Возьми нас с собой!

-Нет, подрастите еще!

И Клопик побежал быстрее, вдали он увидел большое красное пятно.

-Что бы это может быть?! Ой, это большая бабочка!

Но не успел добежать, как последняя взлетела, резво взмахнув своими шелковыми крылышками.

- Вот кому хорошо. В два счета можно долететь!

Но бабочка, пролетев немного, опять села на тропинку.

- Она со мной играет! Надо попросить ее взять меня на свою спинку и отнести в Малиновый сад!

Но пока малыш бежал, бабочка снова взлетела.

-Вот неутомонная! Подожди же, подожди!..

Наконец-то, Мотылек услышал призывы с земли. И опустился на тропинку рядом с Солдатиком. Наш Клоп ни как не мог отдышаться:

-Бабочка...!

-Ну, говори же быстрее!

-Слушай бабочка..., возьми меня в Большой сад, там уже, наверное, поспели плоды Малиновых деревьев.

-Наивный!.. Во-первых, не бабочка, а Мотыль-Крапивница. В малиновый сад, так это же далеко! Разве я могу носить тяжести?!

-А я думал, ты играешь со мной.

-Еще чего. Я просто опасаюсь птиц. Не то, что глупые капустницы, которые подолгу порхают. А птица подлетит, ням..., и скушала эту ветреную особу. На земле тоже не удержишь, того и гляди накроют сачком или наступят.

Ты вот топаешь своими ножками, а навстречу человек, раздавит, и нет Клопика, «одно мокрое место»!

Усмехнувшись, Мотыль взмыл навстречу солнцу, и исчез за его лучами.

-Да, если бы у меня была мама, она бы сильно волновалась. Надо уходить с этой тропинки!

Но не успел он сделать и десяти шагов в сторону, как угодил в искусно расставленную паучью сеть. Не замедлил появиться и сам хозяин.

-Ой, теперь я совсем пропал!- крикнул Солдатык и, ухватившись за травинку, что есть силы, стал вырываться из объятий цепкой, растягивающейся при каждом усилии паутины. Паучок уже щекотал Солдатика своими лапками, ничего более неприятного наш герой не испытывал. Тут травинка выскользнула, Солдатык под действием сил упругости задними ножками и туловищем ударил прямо в мягкое серое брюшко. Паучок чуть было не сделал сальто, крепкие лапки удержали его, но некоторое время не мог прийти в себя. Этих мгновений хватило нашему неудачнику, чтобы выпутать злополучную ножку, и побежать, что есть мочи, не оглядываясь!

Вот, впереди, показался просвет, тропинка выходила на большую дорогу, идти по которой было еще опаснее, но после сражения с пауком, казалось, уже никакие препятствия не остановят храброго Солдатика.

-Ловко я ему дал!- думал он про себя.

По дороге шел человек, но не обратил на букашку никакого внимания.

-Врет этот Мотыль, очень надо человеку на меня наступать. Это он, такой «распрекрасный», привлекает внимание.

Но тут появилось, что-то огромное, так сильно жужжащее, что Клопик невольно закрыл глаза. А когда открыл, увидел что «громадина» стоит поблизости.

-Разбегайся!! - услышал он с обочины. Дети на автобусе приехали! Кузнечики прыгнул в разные стороны. Но не успел жучок, что-либо сообразить, как на него

чуть не наступили... Солдатык потерял сознание. Правда, все чувствовал. Как

его подняли с земли и куда-то понесли. Он услышал какие-то странные звуки. Наш герой не понимает человеческого языка, поэтому он не разобрал, что говорит Маша, показав путешественника учительнице.

Но мы то знаем, что в таких случаях говорят маленькие девочки:

-Наталья Николаевна, мы на него чуть не наехали, такой беспомощный, может быть он умер со страха.

-Нет, Машенька, он просто притворился, многие насекомые применяют такой вид защиты от своих врагов.

-Но, мы же не враги! И потом он лежал на дороге... А как его зовут?

-Ты правильно сделала, что подняла насекомое с проезжей части, а называется оно просто, Красноклоп!

Но тут подошел Ваня:

-Нет, все ребята зовут его Солдатиком! Видите, сверху он похож на расписной щит, таким щитом древние воины отбивались от неприятеля. Щит надежно прикрывал от стрел и мечей.

-А где же его меч? – спросила Маша. Ваня смутился, но все же ответил:

-Это особый солдатик... оборонный, он один не воюет. Собираются много таких Солдатики, выстраиваются строго по порядку и уже никакому захватчику сквозь их щиты не пройти. А если один испугается, то всех по одиночке и перебьют, поэтому трусов среди них нет.

То ли, действительно Солдатик воспринял столь лестный отзыв о себе и собратях, то ли неудобно долго лежать вверх лапками, он энергично ими заработал, перевернулся и побежал очень быстро.

Но Маша перевернула ладонь ребром, при этом смеясь над Ваней:

-Посмотри, посмотри, как твой храбрец улепетывает!

-Я же говорил, что он один не воюет. И потом... ты такая большая, что надо целую армию солдатиков!

-Ну, не обижайся Ваня, хочешь, я тебе его отдам?! Он будет первый солдат в твоей армии.

-Я его обучу, а он научит остальных солдатиков. Тяжело в ученье, легко в бою! С этими словами Ваня взял Клопика с машиной руки и посадил в спичечный коробок, с предварительно проколотыми отверстиями для дыхания. Так наш непоседа оказался в плену у Вани. Много ли, мало ли прошло времени, наконец, коробок открылся и бедный Солдатик предстал на свет божий. Он сощурился от яркого солнца, почувствовал, что его бесцеремонно выбросили из коробка.

-Подъем!!- скомандовал Ваня,- сейчас будем преодолевать препятствия!

Краем глаза бедняга заметил, что кроме Вани за ним следят еще два «таких же человека».

-Надо убежать! – решил про себя Клоп.

Но куда бы он не побежал, перед ним оказывалось, то какая-то палочка, то что-то белое плоское и тонкое (лист бумаги), оно, вдруг, переворачивалось и двигаться приходилось, как по отвесной стене.

- А теперь начался обстрел!

Ваня набрал полный рот зернышек пшеницы и с силой выпускал их через трубочку. Наконец, жучек выбрался на «ровную дорогу», вот она обрывалась у края, оставалось только метнуться в таинственную глубину... Но Ваня ловко

подставил коробок к краю

стола и наш пехотинец снова оказался в западне.

-На сегодня хватит. У тебя будет время подумать, как вести себя на тренировках, ведь в настоящем бою нельзя «бежать сломя голову»!

Но Солдатик ничего не понял, он ведь не знал человеческого языка. Грустно сидел в темноте пока не заснул. Ему приснился Малиновый сад, но чтобы пройти к нему надо пересечь белое поле. Вот за ним гонится черный коробок и никак нельзя убежать.

Открыв глаза, жучок убедился, что сон не обманул.

- Нет,- подумал Солдатик,- отсюда надо выбираться, ведь люди так опасны.

Но убежать оказалось не просто. Обследовав каждый уголок, затворник обнаружил приток воздуха.

- Значит должна быть щелка.

Пришлось поработать всем корпусом, протискиваясь сквозь запоры. Наконец, отверстие расширилось, и Клоп сумел высунуть голову наружу. А там светло, но не ярко.

-Главное голова уже на свободе, остальное как-нибудь вытащу.

Первые же попытки показали бессцельность такой затеи. Пришлось вернуться внутрь и планомерно расширять проход.

-Тяжело в работе, легко на свободе! – не унывая, придумал наш герой.

Еще немного усилий и злополучный коробок позади.

-Поскорее скрыться с этого места!

Бежал Клоп долго, но наткнулся на белую стену, все белое определенно вызывало

смятение, ведь в живой природе нет более враждебного цвета. У Клопика, кажется, повысилась температура, за окнами становилось все темнее, а стены – все белее.

Наконец путешественник забился головой в щелку, подтянув к себе лапки, замер в неудобной позе.

Утром, всё вокруг оказалось ярким и праздничным. Солнечный свет падал на стены, и, отражаясь, сверкал на полированных боках шкафов, холодно светился в их

застеклённых глазищах. Полы были чисто вымыты и стопки бумаг аккуратно сложены на столе. В шкафах расставлены чучела птиц и зверей, на столиках аквариумы. Кто не узнал обыкновенного интерьера зоологического кабинета?

Но наш знакомый совсем не понимал этот выдуманный мир людей, наверное, они ему казались инопланетянами. Вдруг он увидел красное пятно.

Поднявшись по

ножке настольной лампы убедился, что не ошибся,.. ведь то был Мотыль-Крапивница.

Он лежал на белом листе бумаги, распластав свои витражные крылышки. Как не высокомерен был Мотыль, но Солдатику стало жаль эту неживую красоту. Ведь,

по-настоящему, бабочка прекрасна, когда свободна. А здесь.. Клоп с ужасом увидел, что Мотыль прикреплен к бумаге какими-то колючками.

-Как жестоки люди!

И Клопик, скатившись с гладкой поверхности, стремглав побежал прочь. Бежал пока не выбился из сил. Только теперь он увидел, что бежит по твердой дорожке, а совсем недалеко трава. В отчаянии он добрался до зеленого кустика и забившись под листок,

окончательно потерял счет времени. А снаружи задул ветер и пошел дождь.

Очнулся беглец, когда припекало солнце, и тяжелая дождевая капля, словно драгоценность, выскользнувшая из тонких пальцев Анемоны, разбилась невдалеке от нашего сони, уколов его многими серебристыми иголочками.

- Пора вставать! – покачал головой цветок.

Стряхнув с себя остатки сна и водяной пыли, отправился Солдатык согреваться на выступающую из земли старую щепку. Полежав минутку, почувствовал себя нехорошо, и решил, что надо двигаться. С большим трудом переползал жучок с одного сухого участка на другой, пока лапки перестали скользить. Оглядевшись, он обнаружил, что находится на краю обширного тротуара, по которому движение шло нескончаемым потоком. Суетливые муравьи сновали взад и вперед. По противоположной стороне чинно следовал Майский Жук. Мухи то и дело приземлялись и взлетали с твердого холодного покрытия.

-Издали ли будете мил путешественник?! – окликнула Солдатыка неторопливая Божья Коровка – верно из провинции?

-Верно, наверное... (наш жучёк не знал слова провинция), - но уж очень дружелюбна была собеседница.

-Ах, только в деревне ещё остались благовоспитанные молодые насекомые, - со вздохом воскликнула она и, как будто на что-то обидевшись, замолчала.

Клопику совсем не хотелось обижать бабушку, и он решился заговорить:

- Далеко ли ведет эта дорожка, уважаемая?

- Не знаю, милоч! Сколько живу, ни разу не добиралась до её конца. Может осы знают.

Они везде мотаются, неугомонные. А молодёжь осиная, что удумала, гонки устраивают. Садятся друг на друга и мчат, срамота, какая, а ведь девочки. Да, наездники, и саранчуки отличились. Прыжки через лужицы устроили. Где бы мне старухе напиться. Прыгают – грязь трясут. Благородные жуки и те с тараканами сравнялись, по помойкам лазают. Одним словом – город. Я бы на свежий лужок подалась, да вот беда – сил нет!

-Ну, давайте я вам помогу! – откликнулся Солдатык.

-Нет, дружок, это лететь надо, а ты летать не умеешь, хоть и бегаешь быстро. Иди уж своей дорогой.

И, действительно, не очень то весело было бы провожать куда-то старушку, ведь в жизни так много интересного.

-Значит я снова сильный и ловкий! – озорно подумал Солдатык и бодро зашагал по дорожке. А Божья Коровка лишь лукаво посмотрела вслед. Видно и у нее на душе стало светлее.

Не успел жучок завернуть за поворот, как на дорожку с неприятным жужжанием опустились сразу две осы:

- Устала я! – послышался капризный голос.

-А я говорила, что у тебя «мотор» заклинит. Слабовата ты подруга. Не пришлось тебе и с пчелой ни разу столкнуться, всё трусишь. Вот, делай как я!

И вторая оса с лёту накинулась на небольшую муху. Та ловко отпрянув, была такова.

-Надо, чтобы боялись! – прожужжала она, садясь рядом с напарницей. Ты плохо слушала последний доклад Шершня. Наверное, тебя надо направить на инструктаж к нему.

- Что ты! – задрожала первая оса, - я все буду делать, как ты велишь!

-Ах, вот и подходящий случай! Видишь вон того клопика, ну-ка покажи ему кто в городе хозяин.

-Сейчас я ему задам!

Не успел Солдатык разобраться, что слова относятся к нему, поравнявшись с разбойницами. Как первая оса с размаху ударила его передними лапами. Да так, что звёздочки посыпались, едва он устоял на ногах. Оса взвилась в воздух, что бы удобнее было напасть.

-Так! – хвалила наставница. Внезапность первое оружие атакующей осы!

Но тут Солдатык сообразил, что надо перевернуться на спину, и успешно отбивался ногами. Оса неистово жужжала, стараясь пробиться сквозь этот частокол.

-Ужаль его! – вопила старшая. Ужаль!

Но та лишь нелепо поджимала брюшко, желая воспользоваться своим смертоносным оружием, пока сама не упала на спину. В это время к месту борьбы подоспела Божья Коровка.

-Ах, разбойницы, ах бессовестные! – прикрикнула она на ос.

Тебе то чего старая надо, пора уже в кладовку к муравьям, а всё заступница, - рассвирепела старшая оса. Вот сейчас поднимем тебя повыше, да и пустим! Летать то, поди, разучилась?!

-Может быть, и разучилась, да не вам меня учить, - спокойно возразила Божья Коровка.

Я и птиц не особенно боюсь, а невоспитанных ос тем более. И как старейший член Свободного комитета предупреждаю вас, если в дальнейшем осиное население не прекратит хулиганских действий, мы предпримем меры для выселения проштрафившихся осиных семей за пределы города.

Слова подействовали, осы здорово испугались. Трудно было бы предугадать результаты действий комитета. И могло случиться так, что молодых ос просто выгонят из гнезда, как не выполнивших заповеди Устава Шершней – «Не попадайся на месте преступления!»

Осы отступили, но наш герой не пал духом, а бодро поблагодарил Божью Коровку.

На что она ответила:

- Твоя мама, наверное, сильно волнуется?

-А я сам по себе, - ответил Солдатык. У меня нет мамы.

- Так ты сирота?

-Не знаю, сирота. Не сирота. Просто, я её никогда не видел!

-Значит, я расскажу, как найти колонию твоих сородичей. Они живут под досками старого закрома, в котором хранится уголь. Может быть, кто-то знает твою семью.

Солдатык с интересом хотел бы узнать свою родословную, но если встретит

маму, как же он объяснит, где был всё это время.

-Нет, пожалуй, сначала я всё-таки схожу в Малиновую Рощу.

И он, пропустив подробности того, как добраться до угольного закрома, поблагодарив и попрощавшись, отправился на поиски сладостей.

На полянке наткнулся на спортплощадку кузнечиков, где проходили состязания по каратэ. Клоп с восторгом смотрел как два, а то и три кузнечика высоко выпрыгивали, нанося удары лапками, делая красивые пируэты в воздухе, а остальные сидели каждый на своей травинке, и громко стрекотали при каждом удачном выступлении. Вдруг всё стихло.

- Кыш, мелюзга, каратисты зелёные!

Это два здоровых серых саранчука выпрыгнули на площадку, сбив на лету всех троих отчаянных спортсменов.

- Бокс, как учил Дядька Богомол!

Саранчуки, сцепившись передними лапками, раза два стукнули друг друга, но быстро устали.

-Ну, что младенцы, видели класс! Давай, кто хочет сразиться?!

Кузнечики прыгали один за другим, но саранчуки сбивали их на лету длинными передними лапками.

-Нет, надо всем сразу, не надо по одному! – переживал Солдатик за кузнечиков.

-Но будет не честно! – отозвался совсем маленький кузнечик, не принимавший участия в соревнованиях.

-А это честно, они вон, какие большие, только потешаются над вами.

- Мы тоже, когда вырастим, будем учить маленьких, так уж у нас заведено.

Но тут один саранчук отвлёкся и получил удар в голову. Полминуты соображал.

-Бей их, братва! – заорал он неистово. Сзади на подмогу явились ещё два саранчука.

И начали лупить, всех кто попался под руку. Одному оторвали ножку, другому повредили крылышко, оно беспомощно торчало из-под спинных защитных чешуек.

-Ну, кажется, отомстили этой «зелени»! – похвалился первый саранчук.

-Отдубасили на славу! – согласился второй.

-А этот ещё цел, - наклонившись под травинку, увидел саранчук совсем маленького кузнечика.

-Дай я его прихлопну!! - отозвался второй.

Но тут Солдатик прикрыл собой маленького кузнечика. И удар пришелся по его полужесткому хитончику.

-Ой, лапку отбил! – завопил саранчук.

-Так ты, растяпа промахнулся, видно в камень попал, - усмехнулся первый.

-Ну-ка дай я! Ой, лапку вывихнул!

Тут саранчук заглянул под листок:

- Здесь чужак!

-Выволакивай его на расправу! Ага, кажется, это Клоп. Ах, ты букашка! Знаешь, что сейчас я с тобой сделаю?!

-Беги! – крикнул Солдатику кузнечик, лихо, подпрыгнув и толкнув саранчука в грудь.

Но тот даже не почувствовал.

-Вот тебе! – ударил он Клопика в мягкое брюшко. Но видно забыл, что вывихнул лапку.

-Ой , больно!! – заорал так, будто били не Солдатика, а его.

Но тут саранчуки принялись бедного жучка как умели.

-Так не честно!! – слышалось со всех сторон. Эхом отозвалось в голове Солдатика.

Но это не было от потери сознания, со всех сторон площадку окружили кузнечики, муравьи и другие молодые насекомые. И все кричали: «Не честно!!» После чего саранчуки ретировались. А Солдатык стал героем дня, ведь он так доблестно сражался. И у него появилось много друзей.

-Ты такой храбрый! – восхищался Маленький Кузнечик. Да ещё и мой друг. А как ты им дал, когда выставил химическую завесу. До сих пор не откашляются. Ты не знаешь, уважаемый читатель, что некоторые насекомые при нападении врагов

выделяют пахучую жидкость? Часто эти насекомые окрашены в яркий предупредительный цвет: «Не подходи, химический заряд!»

С этого дня наш боец прервал свой путь к сладким ягодам. Ведь вокруг было столько несправедливости. И мама, наверное, похвалила бы его за то, что он такой храбрый.

Наступил вечер и все новые друзья стали устраиваться на ночлег. Один облюбовал себе сухую травинку, другой зелёную, маленькая бабочка забралась под листик и сложила крылышки. Солдатык ушел с полянки, когда уже ночные светляки провожали задержавшихся ворчанием:

-Дня вам мало! Всем спать!

-У нас свободная страна! – прострекотал, было, кузнечик, но его голосок потонул в хоре ночных цикад: «Спать, спать!»

Клоп забрался под корень огромного дерева, крона которого пропадала где-то во мраке. А ещё выше звёзды, они были такие маленькие и многочисленные, что жучок думал: «Как эти светляки забрались так высоко?!» Рядом запел свою песню сверчок.

Его не было видно, но Солдатык по голосу решил, что он уже старенький. И песня про то, как когда-то наступят холода и на землю посыплются листья, а сейчас тепло и хорошо, и скоро поспеют ягоды, может быть завтра утром, только надо поскорее уснуть и проснуться. Теперь уже хор сверчков плавал где-то наверху, словно пели сами небесные светляки – звёзды.

Новый день поднял насекомых чуть свет. Всех облетела весть, что идёт большая вода. Ручейки стали полноводнее, их берега пропитались влагой. Тропинки заметно отсырели. Вода прибывала, и уже муравьи заделывали входы муравейников – потоп дело не шуточное. Букашки взбирались на высокие деревья и оттуда грустно смотрели на роскошные травяные поляны. Наш Клоп тоже забрался на дерево, а вот кузнечикам пришлось уходить на возвышенность, где и корму меньше и играть неудобно. Сидя на дереве, Солдатык размышлял: «И почему так бывает, как только встретишь хороших друзей, обязательно что-то случается?!» Но тут подул ветер, становясь всё сильнее, Клоп быстро нашел под корой укромное местечко. Здесь было просторно и сухо, видно жук-короед постарался. А снаружи слышался

шелест дождя, вдруг ударил гром, сверкнула молния.

Жуткая картина, когда сидишь на высоте, а под тобой и над тобой всё гудит.

-Вот посмотреть бы! Смоет первой же каплей! – решил вслух Солдатик. А в темноте, аж голова кружится.

Но страшный треск, раздавшийся в ту же минуту, отбросил малыша к наружной стенке. Он чуть не выпал из своего убежища. Уцепившись за волоконец коры, яростно подтянулся. И всё-таки капля окатила его с ног до головы. Казалось, ствол дерева раскалился, и вот-вот от нашего героя, кроме пара, ничего не останется. Наверное, он

потерял сознание, но цепкие лапки не позволили упасть вниз. Ухватившись поудобнее,

Клоп не то уснул, не то забылся до утра.

Утро выдалось тихим и пасмурным, накрапывал мелкий дождь. Выглянув наружу, Солдатик увидел, как подмыты корни травы. И вся она непричесанная и мокрая склонилась под тяжестью наносного ила. Солдатик измучился в своём убежище, но дождь все не стихал. Продолжал лить и на следующий день. Только к вечеру тучи стали синее и реже, наконец, из-за их неровного края показалось солнце.

Его длинные предзакатные лучики осветили надломленный ствол, того дерева, где прятался Клоп. Наш герой не знал, что в дерево попала молния. И все друзья оплакивают Храброго Солдатика.

-Да, он погиб как настоящий герой! – говорил собравшимся вокруг букашкам Маленький Кузнечик. Это мы просидели на песчаном бугорке, спрятавшись в норки.

А он не такой! Он смелый! Он забрался высоко и видел, откуда приходят тучи. И не прятался от дождя, только молния специально попала в его дерево, и он сгорел вместе с ним. Бабочки даже расплакались.

Но каково же было удивление друзей, когда на песчаную горку явился сам Храбрый Солдатик. Весь промокший и в песке. Больше всех растерялся Маленький

Кузнечик, он не мог вымолвить и слова, но был очень доволен. Даже, несмотря на то, что жучок выглядел несколько не аккуратно, в него влюбились сразу все бабочки. А после того, как он мужественно умылся в дождевой лужице и хитончик стал блестеть,

как настоящий мундир, прекрасная половина насекомых была просто покорена.

Над миром поднималось Солнце. Оно играло всеми цветами на боках тяжелых бриллиантовых капель, слепило и грело так, что даже ворчливые черные жуки, хозяева песчаных норок, приветливо улыбались, вычищая усами дорожки к своим жилищам.

Проснулись и осы. Им ли дождя бояться в своём защищенном убежище, ведь первая Заповедь Шершней: «Строй жильё в защищённом месте!» Сам Верховный Шершень жил в ещё более непробиваемом жилище.

Дни непогоды утомили всех. Голодные и мокрые разбрелись букашки добывать себе пропитание. Но это оказалось не просто. Особенно для тех, кто любил пыльцу и нектар. Мало того, что дождь смыл почти всё, тут ещё

осиные семьи оккупировали самые медоносные уголья. Не то, что бабочкам, пчёлам не подступиться. Даже Дядюшка Луговой Шмель не отважился пробиться сквозь частокол осиных жал.

-З-з-запретная з-зона! Участок Верховного Шершня! – сообщили Шмелю.

Вскоре прибыл и Сам с блистающей свитой молодежи.

- Что тут мнётся деревенщина. Лети, пока цел!

Дядюшка Шмель был сильнее Шершня, но и он спасовал перед разбойником.

Уж больно тот грозен в своем окружении, а у Шмеля – семья.

-Встретимся как-нибудь один на один! – прожужжал Шмель.

-Лети, лети – семьянин! Ну что з-за муз-жик,- рассуждал вслух Шершень, потягивая розовый нектар. З-живёт на з-земле. Ладно, бывало, косари его гнездо косой зацепят, так он их погоняет, а сейчас эти з-железные машины вместе с травой его закатают.

Так он вылезет, ругается, а опять гнездо на з-земле з-затекает.

-Простоват! – отозвался Главный Шершень.

-Ну, поделом з-же ему! – вставил Старший Шершень.

-Я бы ему и сейчас не спустил! – провозгласил помощник Главного.

-Моз-жет догнать?! – подал голос помощник Старшего.

-Ты предлоз-жил, ты и лети! – разозлился Старший Шершень.

-Да я з-же не справлюсь! – отвечал помощник.

-Воз-змите отряд ос, да проучите недотёпу-то. Я кому сказ-зал! Быстрее!

Шершни грузно поднялись, и, скомандовав осам, нехотя полетели в сторону клеверных лугов.

-Не догонят обжоры! Но как приятно побыть одному в ухоженной клумбе. Розы мое любимое десертное блюдо.

-И моё тож-же! Прожужжала большая Шмелиха, выбравшись из-под лепестков. Шершень от неожиданности вдохнул пыльцы. Он хотел приказать: «Наз-зад!», Но поперхнулся, да и осы были уже далеко.

-Ну, что ты соседка, здесь всем хватит!

-А за муж-жем послал погоню, тож-же вспомнил, что всем хватит?!

-Я сказ-зал, а моё слово закон!

-Слышала я, как ты нас тут прославлял, а теперь ж-желаешь исправиться?!

Нет уж-ж-ж!! Пож-жалуй, я с тобой разберусь!

-З-захотела полакомиться на чуж-жих угольях, да ещё ссору затеваешь?! Нет, сос-седка, нехорошо. Я, конечно, даме уступлю, но вы ещё узнаете Верховного Шершня!

Когда Шершень улетел, Шмелиха равномерно распределила пыльцу на ворсинках своего тела, собрала нектар с пяти роз, и, почувствовав, что отяжелела, отправилась к дому.

Невольными свидетелями разговора Шмелихи и Шершня стали наши знакомые: Солдатик и его друзья. Они выбрались из укрывавшей их травы.

Бабочки вспорхнули на лепестки цветов. Только маленькая бабочка с тёмной головкой застряла под былинкой. Солдатик подполз под скрученную эту травинку и приподнял ровно настолько, чтобы та могла освободиться. Бывшая пленница радостно вспорхнула и уселась на самую красивую розу. Ярко светило

солнце, и нарядная бабочка раскрыла крылышки так, что солнечные лучи красиво переливались разными цветами на её чешуйках. Солдаты так и назвали про себя модную бабочку – Переливница. Галантному кавалеру очень захотелось посмотреть, как умывается маленькая красавица. Но взобраться на розу – задача не простая! Острые шипы, как жала торчат во все стороны. И нашему герою следовало бы очень осторожно пробираться сквозь их частокол. Но времени не было, какое-то странное любопытство гнало его наверх. И вот ещё раз, больно уколотившись, он на мгновение глянул вниз: «Пики щипов проткнут любого, кто позволит себе поскользнуться, так что отступать некуда. Надо торопиться!

Когда наш знакомый был наверху, бабочка ещё не закончила умываться. Она опускала ручку в дождевую каплю, слегка притрагивалась к своей головке, и, подождав пока «возмущенная капля» успокоится, гляделась в неё как в зеркало. Это занятие доставляло ей большое удовольствие. Малышка сильно удивилась, когда кроме своей особы она увидела в отражении какого-то неуклюжего жучка. Но, узнав в нём своего освободителя, приветливо улыбнулась. И сладко потянувшись, обернулась к Солдату. Тот смутился, и, наверное, покраснел, но так как Клоп всегда красно-чёрный, было не очень заметно.

-Какое прекрасное утро! Неправда ли?!

Солдаты не нашлись что ответить, кроме как: «Я вам помешал?»

-Пустое, - сказала Смуглянка, - я уже умылась и позавтракала, конечно, не все детали туалета на месте...

Клоп, было, попятился к выходу, но быстро раздвинуть лепестки ему не удалось.

-Ой, осторожно, вы упадёте!

Но наш герой знал, что многие жучки похожие на него умеют летать. Надо же когда-то попробовать и ему. А такая нежная забота явно придавала решимости. Ведь он же, действительно герой: смелый и сильный.

-Лететь, так лететь!

Но тут их уединению помешали:

-Мерз-кие воришки! З-забрались в мою роз-зу!

Как вы догадались, это вернулся Верховный Шершень с подкреплением. Маленькая бабочка невольно спряталась за Солдата, и тот был готов принять бой с самим Шершнем. Но цепкие лапы его прислужников уже схватили бедных букашек.

- Куда их,.. Ваше Благородство?!

- Бросьте в пруд, рыбам тоже надо что-то есть!

- Полетели к той запруде, что около гнезда,- сказал Старший шершень помощнику.

- Да там и рыб нет?!

- Тебе, какое дело, всё равно утонут. А мы успеем чем-нибудь из припасов поживиться.

Тёплое озеро, в которое попали Солдаты и его спутница, никуда не текло. Жаркое солнце прогрело его до самого дна. Но оказаться на этом самом дне им совсем не хотелось.

-Сейчас я утону! – всхлипывала маленькая красавица, так жалобно, что нашему

Клопику пришлось бы утонуть первым. Он изо всех сил грёб лапками, что бы быть рядом, но оставался почти на месте. Ни одной соломинки или палочки не плавало вокруг. Вдруг рядом что-то булькнуло.

-Наверное, та самая рыба, про которую говорил Шершень!

Солдатик приготовился быть съеденным, но попытался заставить себя посмотреть

рыбе прямо в глаза. Набрав воздуха, он окунулся с головой, но ни какой рыбы не увидел. В одном месте со дна поднимались пузырьки и лопались на поверхности.

-Как же приспособить для спасения это неожиданное открытие.

Бархатаясь и подныривая, Клоп кое-как добрался до места, где всплывали пузырьки.

И неожиданно почувствовал себя совсем лёгким. Приготовился вновь шлёпнуться в воду, но пузырь и не думал лопаться и даже парусил по водной глади. Благо, что передние лапки и усики оказались снаружи пузырькового скафандра. И Солдатик мог управлять ими в направлении бабочки.

-Хватайся за меня! – кричал он. Но бабочка не подавала признаков жизни.

Проплывая мимо, он всё же ухватил её за крылышки. Тут пузырь лопнул, и какое счастье, что случилось это от столкновения с травянистым берегом. Клоп из последних сил вытащил несчастную из зарослей и уложил головкой к солнцу. Смуглянка ненадолго очнулась: «Ой, где я!» Но Солдатик прикрыл её листком, чтобы крылышки не пересохли.

В данной обстановке необходимо было позаботиться о безопасности. Хотя муравьиных троп не обнаружилось, стоило опасаться паука, раскинувшего сеть поблизости. Но какого же было удивление нашего героя, когда, заглянув за колючую траву, уцепившуюся корнями за склон, он увидел овраг, усеянный гнёздами ос. И сновавших туда сюда этих злых насекомых.

-Ах, вот вы где устроились! Пожалуй, неплохо живётся, а других значит к рыбам?!

В его душе разгорался огонь мести.

Между тем, друзья Солдатика и Смуглянки ничего не знали об их злоключениях. Они хоть и были согнаны осами с цветов, но добрались до своей полянки, целы и невредимы. Правда, играть и веселиться не хотелось. «Ох, уж эти осы!»- сказал Маленький Кузнечик. Вот бы у них жала не было, или они не могли бы пробить мой хитончик, тогда бы я им задал. Все чувствовали себя незаслуженно наказанными. Но, уже догорали последние лучики Солнца, и каждый торопился в свою норку. Солдатик тоже вернулся к своей Переливнице, собираясь охранять её всю ночь.

Но вот и наступило зябкое утро, от воды поднимался туман. Бабочка так заоченела, и Клоп волновался, что она не проснётся. Пришлось щекотать её лапками и подкладывать сухой лист. Наконец, она открыла глаза: «До чего же холодно! Мне приснилось, что пришла Зима!

-Взбирайся скорее на мою спинку, и поедем туда, где сухо.

Бабочка вползла на спину своему другу.

-Ох, и неженка моя Смуглянка,- подумал Солдатик, после прикосновения её

грациозной головки.

Из-за вершин Больших Деревьев выглянуло Солнце, туман рассеялся.

- Как хорошо быть бабочкой!- воскликнула Переливница. Кстати, меня зовут Перламутровка – Аглая, протянув хорошенькую лапку для знакомства, представилась

малышка. Потом, взмахнув крылышками, взлетела на встречу Дневному Светилу, такая же светящаяся, как само Солнце.

-До встречи на нашей полянке!

Солдатык сначала обиделся, что она его бросила, но потом рассудительно решил, что его подружке нужны цветы, а здесь их нет. Это ему не много надо, был бы кусочек древесной коры на пропитание, а цветы созданы для неё, поэтому и она сама похожа на цветок. Вот и нашлось старое поваленное дерево, какая вкусная у него кора. И, вдруг, нашего путешественника отвлёк чей-то тонкий голосок:

-Крошка, посмотри какой жучок!

-И как он лопаёт наш корм, - отозвался тот, кого звали Крошка.

- Да, не жадничай! – сказал первый голос, - тут всем хватит, даже короедам.

-Эти конкуренты меня доконают!

Солдатык обернулся и увидел таких же жучков как он сам. И даже растерялся, уж не видит ли он себя в зеркальной капельке. –Ну, их же двое!

Наконец, «отражение» заговорило:

- Давай знакомиться, меня зовут Мошка, а это мой брат Крошка.

- А меня зовут Солдатык, - и подозрительно посмотрел на клопиков, - уж больно они похожи!

Но тут заговорил Крошка, и голос у него был пониже:

-Если ты пришёл съесть наш корм, то лучше уходи!

-Да что ты, - вступилась Мошка, он же не такой прожорливый как короеды и их личинки, и очень похож на нас. Не обижайся Солдатык, давай лучше дружить!

-Дружить, дружить, пойдёмте скорее на солнечную сторону и полежим. А ты, правда, наш родственник? – обращаясь к Солдатыку, добавил Крошка.

-Не знаю, раньше у меня не было никаких родственников!

-А у нас были братья и сёстры, дедушки и бабушки, - огорчённо проговорила Мошка.

Но когда пришла Вода, она всех унесла, и остались мы вдвоём.

-Да, да,- подтвердил Крошка. И всем хватало пищи! Теперь вот короеды здесь, а наших нет.

Грустно было Солдатыку, что он не познакомился со многими такими жучками, как он.

Ведь может быть, среди них была его мама.

Хорошо лежать на солнышке, но надо идти, его ждут друзья!

Проходя мимо осинового оврага, Клоп с невольным волнением заглянул в него.

Многие осы, натружено жужжа, углубляли свои жилища. Другие пили воду из ручья, набирали лапками ил и несли его к леткам. Всё это напоминало подготовку к военным действиям. «Тот, кто хочет власти - всегда готовится к войне! – философски заключил

наш герой. С такими странными мыслями он добрался до полянки, и

обнаружил, что его друзья в полном унынии. Что случилось? - расспрашивал Солдатык то одного, то другого. Наконец маленькая бабочка призналась, всхлипывая, как осы не давали ей сесть на цветок. Кузнечик пожаловался, что саранчуки вывихнули ему лапку, а маленькую божью коровку просто сбросили с растения.

- Ну и вредные, эти земляные осы, надо их проучить! – решительно произнес Солдатык, обращаясь к товарищам.

- Почему земляные? – переспросил Кузнечик.

- Потому что они гнездятся в овраге за городом. И у меня есть план! Но об этом после... А сейчас, пойдёте к клумбе, и ничего не бойтесь!

На первом цветке дремала оса-охранница.

- Давайте все вместе заберёмся под самую корзинку, а потом спрыгнем, - предложил Солдатык. Так и сделали. Цветок вначале наклонился, а потом резко выпрямился. Напуганная оса подала сигнал тревоги. Все караульщицы взвились со своих цветков, но ничего не заметив, снова уселись. Тогда друзья взобрались на другой цветок и повторили то же самое. Вторая оса подала сигнал тревоги. Облетев вокруг своего поста, она зорко вглядывалась в траву, но все малыши спрятались под щепку. Лишь одна маленькая бабочка замешкалась, так как не рискнула падать с траву, а взмахнула крылышками и теперь сидела на стебельке. Оса обратилась к ней:

- Ты не видела, кто это дергает за цветок?!

Но бабочка не растерялась: «Наверное, это маленькая птичка-осоед.

- Не болтай про то, чего не знаешь! - ответила оса.

Тогда заговорщики попросили молодого Жука-Бронзовку помочь им. Тот согласился, но с условием, чтобы его обязательно перевернули, если он упадёт на спину. Вот только Жук добрался до середины стебля, полосатая хищница приподнялась над цветком. И хотела, было уже садиться, как тяжелый Бронзовка отцепил лапки, и цветок стремительно выпрямился, при этом изрядно подбросив осу. Та не выдержала и выдала сигнал «последней опасности». И соратницы дружно взлетев, убрались восвояси. Бронзовка мягко приземлился, а бабочки, жучки и кузнечики весело взобрались на цветы.

- Ура! – мы победили ос!» - крикнул Маленький Кузнечик.

Все были довольны. Но победу пришлось праздновать недолго. На следующий день всё повторилось.

Терпеть осиною диктату не собирались и пчёлы, то там, то здесь возникали стычки. И осы были сильнее. Пожалуй, только дядюшка Шмель, встречал пятёрку ос в одиночку, пчёлам же пришлось разбиться по десяткам, да и то если не было поблизости Шершня, иначе дело подчас кончалось пленением пчелы.

Солдатык никого не посвящал в свой секретный план, но тщательно его прорабатывал. Например, дал задание Мошке и Крошке постоянно следить за земляными осаами, а также уровнем воды в запруде... Договорился со стрекозой, что та будет связной между берегом и полянкой. И, наконец, нанял жуков для землеустроительных работ...

Уважаемый читатель уже, наверное, догадался, что наш жучок обладает

изобретательным умом и может быть наклонностями будущего военачальника.

И не зря дети зовут его Солдатиком. Ведь солдат – это защитник слабых, тех, кому нужна помощь.

Беззащитные букашки совсем потеряли надежду, когда Солдатик предложил обратиться к Свободному Комитету Насекомых. Председателем которого, совсем недавно, выбрали Божью Коровку. Она внимательно выслушала жалобы насекомых и согласилась с ними. Тогда наш герой раскрыл свой план. План заключался в следующем: «Осиному населению надо предъявить ультиматум, то есть требования о прекращении разбойничьих действий против лугового и лесного сообщества; в равных долях, использовать нектарные угодья, обязательно переносить пыльцу». Но для исполнения требований нужны вооруженные силы, так как неписанные законы симбиоза грубо нарушены. Чтобы создать армию необходимо назначить главнокомандующего. По представлению Совета из уважаемых членов Комитета назначение Жука-Оленя было одобрено большинством. Жуки-носороги будут командовать панцирными группами, навозные жуки - инженерными земляными работами, муравьи и пауки строить заграждения, лёгкая кавалерия кузнечиков и кобылок прикрывать левый край обороны, а тяжёлая саранчуковая – правый фланг.

Разведчики водомерки будут следить за уровнем воды в запруде, связь осуществлять

подразделение стрекоз, воздушная армия – пчёлы и шмели. В случае непринятия условий осами в течение светового дня исполнительный Совет Свободного Комитета

Насекомых вправе принять решение о прорыве запруды и затоплении осинового оврага.

Жук-Олень должен вручить ультиматум утром следующего дня.

Но, ближайший родственник ос Наездник, сообщил все подробности ультиматума сразу после завершения Совета Верховному Шершню. Тот назначил сбор своих приспешников, заранее обдумав решение.

Здесь надо немного рассказать про иерархию ос. Основная их масса живёт большими семьями, главой у которых является Матка-Императорша, но есть и одиночные осы –

Свободные охотники к таким и относил себя Верховный Шершень. Но ответственность за семью всегда несла Матка, поэтому Шершень решил не вводить её

в суть дела, а самому расправиться с Комитетом. Своим противникам на сборе он привёл убедительные доводы: «Даже, если затопят овраг, с личинками ничего не станет, ведь они плотно закупорены, а, выжившую из ума Императоршу, придётся сместить! В мирное время монархия – хорошо, но теперь он объявляет себя – Всемогушим Диктатором. Шершни заметно присмирели, и никто не решился сомневаться. Утром, когда Жук-Олень должен был объявить ультиматум, у Верховного Шершня уже было всё готово.

Как только Жук-Олень перелетел на ствол дерева, лежащего поперёк осинового оврага, и принялся оглашать воззвание, полчища ос набросились на него со всех сторон.

И он, едва живой, упал в ручей на дне оврага. Военные действия начались. Перевес в воздухе был на стороне ос и шершней. Пчелиные эскадрильи стойко сражались, но противостоять не смогли. Только Дядюшка Луговой Шмель, укрывшись в кроне дуба, с неизменным успехом сбивал пролетающие мимо разрозненные группы противника. Но это мало повлияло бы на общий исход.

Ободрённые успехом шершни и осы с новой яростью обрушились на сторонников Комитета. Именно в этот критический момент саранчуки покинули свои позиции и убрались на луга. Обескровленный фронт мог стать лёгкой добычей ос.

Их десант не замедлил высадиться у запруды. Что бы помешать вылету всё новых подкреплений Солдатык предложил всем букашкам срочно срывать пушинки с одуванчиков, и тем самым было создано парашютно-аэростатное заграждение над осиным оврагом. Но Шершни, раздобыв где-то сухой грибождевик, и подняв его в воздух, стали посыпать спорами защитников запруды, отчего те начали чихать. Положение приняло опасный оборот.

- Надо прорвать основной канал! – горячился Маленький Кузнечик. Но Солдатык и Перламутровка не поддержали его.

Жук-Олень обратился к Военному Совету с предложением немедленного прорыва главной платины. Но Божья Коровка теперь была против затопления, хотя и сама приняла активное участие с затеей ультиматума. «Все средства хороши, но в разумных пределах!» - говорила она. И когда прошёл слух, что Шершень бросил на произвол судьбы личинки, поняла, что борется только против беззащитных, а зло, по-прежнему, ненаказуемо. Солдатык догадывался, как тяжело председателю Комитета далось такое решение, и чувствовал свою вину. Но у него уже складывался новый невероятный план. «Надо только подобрать членов команды», - решил он удовлетворённо.

Обойдя позиции, Солдатык увидел, как храбро сражаются Маленькие муравьи, конечно же, те самые, его давние знакомые. Большая оса попала в паутину, но у неё оказалось достаточно сил порвать тонкие нити. Только на крыльях и голове сеть ещё держалась, не давая осе взлететь. Муравьиная пехота атаковала хищницу, но та упорно оборонялась. Тогда Маленькие муравьи ухватили её за усы, ведь у многих насекомых усы играют роль антенн, и сколько бы она не пыталась стряхнуть пехотинцев, ничего не вышло. Ослеплённая желто-полосатая хищница уже не смогла ужалить и, в конце концов, вновь запуталась в паутине. Лишь после этого муравьи отпустили её, и с видом победителей хлопнули друг друга в ладошки. Приметив Клопика, они дружно отпартовали: «Мы уже не маленькие, мы солдаты!» По их бравому виду в этом не приходилось сомневаться. И так как по плану помощники были очень кстати, наш стратег предложил им очень трудное задание, на что оба без колебаний согласились.

Встретив Мошку и Крошку, позвав Кузнечика и Переливницу, Солдатык, наконец, рассказал, то, что задумал. Главным в его плане было предупредить Императоршу ос, о содержании ультиматума и это сорвёт все попытки новоявленного Диктатора одержать верх. Друзья внесли очень полезные дополнения и приступили к разработке операции.

Маршал-жук и Божья Коровка одобрили план и обещали содействие. Дело было

за малым, определить кратчайший путь к дворцу Императорши.

Почти отвесная стена оврага испещрена норами будто соты. Но Смуглянка давно заприметила, что возле одной изящное украшение входа, а неподалёку чудом укрепился приметный кремовый цветок. Бабочка сказала, что любая особа прекрасного пола обязательно украсит своё жилище. И, конечно же, цветок указывает лепестками на апартаменты Матки-Императорши. К тому же цветок отличный наблюдательный пункт, ведь он цветом схож с её крылышками... Мужество бесстрашной бабочки покорило всех. Дальше решили действовать так: Маленький Кузнечик совершит

головокружительный прыжок, чтобы замаскироваться в редкой траве, неподалёку от цветка и подать сигнал, когда после очередной смены стаи, бабочка опустится на цветок. После того как она взмахнёт крылышками, Стрекоза Большое Коромысло доставит к парадному входу парламентёров: Солдатику и двух Маленьких муравьёв. Следом связанная стрекоза Дозорщик перенесёт Мошку и Крошку на оборону входного летка. Кроме того, их красные хитончики выставленные одновременно должны сигнализировать, что переговоры начались. Но даже хорошие планы не всегда сбываются.

Как только отчаянный прыгун – Маленький Кузнечик готовился совершить свой «солный номер», Божья Коровка напутствовала его добрыми словами. Но в тот самый момент, когда десантник оторвался от земной тверди, начался вылет второй армады.

Кузнечик видел это роковое совпадение, решение пришло мгновенно: «Придётся совершить затяжной прыжок!» Это означало, что воспользоваться крылышками он сможет только у самой земли. Только бы не упасть на шершня тогда они примут меня за комочек сухой почвы. Когда он прокручивал эту мысль, то уже пролетел между двумя сомкнутыми рядами Шершней и распустил крылышки в самый последний момент и больно ударился. Некоторое время он был без сознания, но потом заставил себя приподняться и поползти до редкой травы напротив летков. Проводив обе смены, Кузнечик из последних сил настроил свой стрекочущий инструмент и подал сигнал.

Бабочка тотчас вспорхнула и так долго кружилась, спускаясь к цветку, что для Солдатики прошла целая вечность. И только она села, появился Верховный Шершень в сопровождении ос с пятёркой пленённых пчёл. На бедняжек больно было смотреть. Головы их были пригнуты, а хоботки торчали из зева, шершни держали их за крылья. «Они же мертвы!» ужаснулась бабочка, - тоже сделают и с нами, если шершни победят. Надо как можно лучше постараться выполнить задание!»

Бросив пчел в кладовку, Шершни, ободрённые успехом, вновь появились из летка. Видно воздушные бои приняли характер охоты за разрозненным пчелиным войском, но контратаки шмелей были, по-прежнему, опасны. Как только шершни удалились, бабочка заглянула в леток и увидела осу-охранницу. -Как же преодолеть это препятствие?!

Но случилось так, что шершни быстро вернулись, захватив теперь десятку пчёл. Верховный Шершень очень довольный собой, решил нанести визит Императорше, похвалиться успехами, а заодно и узнать, что она слышала от

своих старух-фрейлин о действиях Комитета. Он приказал Главному Шершню довершить разгром в воздухе.

А сам, прежде чем отправиться в придворные покои, решил набрать свежей отборной пыльцы с прелестного цветка. При этом осе-охраннице он предложил присоединиться к последней эскадрильи, дабы своими глазами увидеть триумф. Той было приятно размяться, и она улетела. Верховный Шершень опустился к цветку и уже протянул лапы к пыльце, как почувствовал, что-то шевелящееся. Во время полёта его сложные глаза настроились на дальний обзор, и он вблизи плохо видел. В этот момент бабочка, что было силы, дунула на пыльцу и запорошила Шершню глаза. От испуга она взмахнула крылышками, и друзья приняли это за сигнал начала операции. Первой по плану взлетела стрекоза Большое Коромысло, следом Дозорщик. Подлетев поближе, все увидели, что Шершень гоняется за маленькой бабочкой. «Помогите!» - кричала она от страха, но, заметив друзей, выкрикнула, - Путь свободен!» Стрекозы зависли в нерешительности, Солдатык хотел, было просить Большое Коромысло спуститься к месту разбоя, что бы быть рядом. Но, увидев десантников, Шершень тотчас набрал высоту, отложив наказание бабочки. Догнать стрекозу не под силу даже Шершню, но как же выполнить задание. Тут появился Дядюшка Шмель с сыновьями. Он решил разузнать, отчего медлят с прорывом платины, но, заведя врага, приказал сыновьям кружиться над оврагом, чтобы отвлечь стаю, а сам с тяжёлым жужжанием ринулся в атаку. Спикировав прямо на голову Верховного Шершня, отчего тот ударился о стену, Шмель развернулся для нового захода. Шершень решил удрать в нору, но не успел, два молодых шмеля отрезали путь к отступлению. Дядюшка Шмель пошёл на таран, противник не выдержал, но чисто увернуться не удалось и Шершень начал падать, крутясь в штопоре. Уже на земле он увидел свою стаю: - Теперь вам селяне не сдобровать!

Но молодые шмели ловко увлекли стаю за собой. И опять Шершню пришлось обороняться в одиночку..., его крыло было повреждено.

Теперь стрекоза Большое Коромысло могла беспрепятственно посадить десантников,

Но размах её крыльев не позволил вплотную приблизиться к летку. Тогда Солдатык попросил стрекозу развернуться головой к входу, после чего лапками взяться за тонкий корешок, чтобы бойцы перебрались на стену, а там немного умения и они уже в летке. Здесь темно и тихо. Хорошо, что он взял провожатыми муравьёв, ведь им куда проще ориентироваться под землёй. Старые фрейлины плохо видели, но остро чувствовали запахи. Клоп заранее догадался намазать себя и спутников пчелиным клеем и старухи решили, что несут добычу. Увидев Императоршу на троне, наши посланники согласно ритуалу выполнили все элементы почтения и восхищения.

Матка была польщена, а когда узнала, какая угроза грозит её малюткам, тотчас выползла из норы и призвала свой рой следовать требованиям Комитета до особых распоряжений...

Между тем дела Верховного Шершня были совсем незавидны, упав на дно оврага, он оказался на тропе охоты рыжих муравьёв. И те свою добычу не упустили.

Встреча на высшем уровне проходила в самом красивом саду Лугового и лесного сообществ в Малиновой Роще. К этому времени поспели все ягоды, расцвели самые душистые цветы. Воины Комитета торжественно встречали Матку-Императоршу для подписания Малинового Перемирия о совместном использовании нектарных угодий. Праздник начался цветочным салютом и раздачей сладостей. Когда договор подписали, и делегация осиных семей удалилась. Прошло награждение боевыми наградами: Кузнечик получил Орден Пурпурного Георгина за храбрость, Маленькие муравьи – полные ведёрки тлиного молочка, а Перламутровка точную копию короны подаренной самой Императоршой. Солдатику было присвоено звание Лейтенанта Войск Комитета. Наказание предателей отложили, что бы не омрачать праздник, но они и сами поняли, что им нет места на землях Комитета.

Солдатык увидел в зеркальной капельке, как на его хитончике добавилось два чёрных пятнышка. Они выглядели как знаки различия, но, может быть, просто Клоп немного подрос. – Ах, если бы у меня была мама, она бы очень гордилась!

2. Кочевники. Степное сражение.

Кто не любит путешествия?! Или вернее, кто любит путешествовать?! Ведь в путешествиях всегда столько удивительного, того чего никогда не видел, не пробовал, не слышал и даже... о чём не мечтал. Это так интересно. А особенно, когда впереди летние каникулы.

Но если вы, любознательные читатели, и не собираетесь в дальнее путешествие, то это не беда, можно просто выйти на прогулку. Скажем, куда-нибудь на зелёную лужайку. А тут..., а тут наши знакомые – насекомые! И лето..., вся их жизнь, поэтому быстрее надо начинать сказку!

На чём мы остановились в прошлый раз?! Ах да, Малиновое перемирие...

Сообщу, по-секрету, оно длилось недолго. А потом случилось такое, такое...

Нет, давайте обо всём по-порядку. Итак, победа на плацдарме у Осиного оврага была увенчана Малиновым перемирием, а лето вступило в свою благодатную пору.

Наши маленькие друзья здорово подросли. А кузнечики, оказались много больше других. Но это не мешало им дружить. Притом Храброму Кузнечику приятно было исполнять роль «лошадки», когда друзья взбирались на его спину, и он подпрыгивал так, что у них захватывало дух. И очень хорошо, что у Храброго Кузнечика появилась подруга, звали её Элиза. Теперь Солдатык,

Переливница и оба кузнечика совершали длительные марш-броски по окрестностям и узнали много нового. Так, например, за клеверным полем располагалась узкая песчаная расщелина, в глубине нёс свои воды серебристый ручей. Именно туда они собирались завтра на пикник.

Ну, вот, кажется, мы вернулись к тому, с чего начали. Но надо ли ждать до завтра?! Ведь так хочется попутешествовать! Нет, в серьёзный поход нельзя отправляться, как вздумается, для этого нужно не забыть всё необходимое, и уж, конечно, хорошо выспаться.

Ещё только первые лучики зажгли росу весёлой радугой, как Храбрый Кузнечик и Элиза разбудили своих друзей нетерпеливым стрекотанием. Солдаты, кажется, только и ждал этого момента. Бодро вскочил на ножки, сделал несколько гимнастических упражнений: «подъём переворотом» на «турнике»-сухой травинке, раскатавшись «сделал солнышко» и бесстрашно окунулся в студеную каплю. Затем, побегал по камешкам и был готов к походу. Тем более что всё снаряжение он уложил ещё с вечера. Здесь была и зрительная труба из соломинки, фляжка из семечка пастушьей сумки, и даже походный нож из шипа акации. Недолго пришлось ждать и Перламутровку, она спустилась с цветка уже одетой по-дорожному – в плаще из прозрачных крылышек подёнок, ведь те живут всего несколько дней, и одно из этих нежных созданий завещало Аглаи своё «бесценное украшение». Бабочка всегда плакала, когда надевала этот подарок. Но теперь она была сосредоточена. Солдаты уже уложили дорожную кладь, соцветья белой ромашки, по бокам Элизы и устроил «седло» из роскошного бордового лепестка пиона. Переливница, всё-таки попросила сделать «седло» из обыкновенного листика.

- Это много практичней! – заявила она, но в душе, видимо, воспротивилась не гармоничному сочетанию цветов. Ведь Элиза была зелёной, соцветия бело-желтыми, а сама бабочка - переливающейся. Три цвета ещё укладывались в её понимании о скромности и красоте. Тем временем, Солдаты ловко усадил самую красивую Бабочку в зелёное седло и лихо взобрался на Храброго Кузнечика. Ну что же, в путь, за новыми приключениями!

Как я уже говорил, дорога проходила мимо клеверного поля. Кузнечики, высоко выпрыгивали, и ковёр лиловых головок на мгновение открывался взору туристов. Боевой Кузнечик пытался даже стрекотать в такт своим прыжкам, получалось так задорно и синхронно. Но один раз Кузнечик подпрыгнул очень высоко и порывом ветра, наших друзей снесло в гущу цветов.

-Хулиганы! – проворчала рабочая пчела, когда они плюхнулись на соседний «купол» и помешали её медосбору.

Цветок отпружинил, когда все закричали: «Нечаянно!», и в ту же минуту провалились в «междурядье», и поскорее, низом выбрались на тропинку.

- Вот и первое приключение! – вслух подумал Солдаты.

Наконец, прибыли в «заветный каньон», где в глубине течёт хрустальная водица. Спустившись по тёплому песку, «кони» стали пить. Освежились и Солдаты с Перламутровкой. Причём, первый свалился в мелкий затончик,

прямо из седла. Бабочка лишь смыла краску с ресниц, чтобы наложить новую. У воды росла одинокая камышинка, и Аглая спряталась в неё, и привела себя в порядок. Кузнечик и Элиза брызгали водой друг на друга из мелкой лужицы, а потом дружно набросились на, привезённые с собой пучки сочной травы – кислицы.

Когда солнце поднялось в зенит, букашки забрались в мелкие песчаные норки, чтобы отдохнуть. Проснувшись, далеко за после обеда, друзья доели припасы, и уже было засобирались домой, как вдруг... услышали шелест множества крыльев.

-Птицы, скорее в норки! – скомандовал Солдатик. А сам, прихватив подозрную трубу, стал взбираться наверх. Но было уже поздно, авангард перелётной саранчи, а это была именно она, форсировал расщелину над их головами. Клоп скатился к песчаным норкам и услышал испуганный шёпот Смуглянки: «Как их много!»

Будто в подтверждение этому, целая туча саранчуков приземлилась прямо в песчаный каньон. Причём многие попали в воду, шумно крича и ругаясь. На глазах друзей от камышинки остался лишь коротенький огрызок.

-Ну, они и толстые! – возмутился Кузнечик.

-Эй, родственники?! – услышали, откуда-то сбоку, Кузнечик и Элиза наглый голос саранчука, - принимайте на довольствие, родственники!

-А мне нравится твоя подруга! Увидел Кузнечик ещё более наглую физиономию перед собой. Крошка не любит победителя Санчо! Но Элиза и Кузнечик поспешили укрыться в более глубокую норку.

-Сейчас я вас достану! – пыхтел толстый пожилой Санчо, пытаясь протиснуться во входной проём, - никогда такие симпатичные крошки не отказывались от дружбы с «Санчо номер восемь тысяч двести пятьдесят шесть»!

-Хорошо Солдатик с Перламутровкой спрятались, - подумал Кузнечик.

Но тут на голову Санчо и прочим саранчукам свалилась новая армада.

С криками: «Есть, лопать! – третья и четвёртая стаи. Они, наверное, заполнили всю ложбинку, и с бранью, переползая друг друга, выбирались из песчаного овражка, скорее к зелёной траве.

Наши знакомые освободились только к самому вечеру. Их взору предстала ужасная картина. От клеверного поля, как после всемирной засухи, остались одни будылья (то есть стебли). Саранчовая орда ещё кое-где пировала, но это были, видимо, совсем старые особи. Молодые перекочевали на вторую делянку поля. И здесь стоял такой хруст от движения сотни тысяч челюстей, что можно было подумать, какое-то огромное животное насыщает свой безразмерный желудок. Саранча настолько увлеклась поживой, что на кузнечиков и их друзей никто не обратил внимания. Казалось, на поле шли соревнования по прожорливости.

Вдруг, одна пожилая саранча, которой явно было не угнаться за молодыми, пробубнила: «Всем внимание! Дорогу Атаману Прусу! И, пока остальные оглядывались и громко передавали предупреждение, старушка продолжала уплетать очень сочный кусок. Но сзади, действительно, появилась четвёрка борзых саранчуков, несущих на носилках самого атамана. И тот, не отвлекаясь по сторонам, уплетал лучший корм, развалившись в

непринуждённой позе. К мордам его носильщиков также были привязаны мешки с отборным кормом. А впереди их ждал самый сочный участок, который только по краям слегка объела охрана. Но те, кто жевал вовремя проезда Пруса, очень рисковали быть подвергнутыми экзекуции. Обычно, дюжие ездовые саранчуки топтали провинившуюся до тех пор, пока не выдавливали весь корм из её брюшка. Но опытная старая саранча знала, когда Атаман обедает лучше не попадаться ему на глаза, а сам он вряд ли обратит внимание на какую-то рядовую подданную. Обращаться к нему можно было только «Ваша Сытость!» или «Наша Привлекательность!», но это, исключительно, для симпатичных саранчих. Прочие, во время похода, называли Атамана просто – «Наша Гордость!»

Между тем друзья, наконец, оставили клеверное поле позади. И, чтобы быстрее предупредить комитет, решили двигаться напрямик, по ранее не знакомому маршруту.

Это было рискованно, к тому же уже почти стемнело. Надо иметь осторожность, ведь неспроста семья Тарантулов натянула свои тонкие и коварные сети поперёк тропинки.

Оба кузнечика подпрыгнув, разом оказались в ловушке!

- Я же говорил тебе Таранта, что сегодня нас ждёт славный ужин! – прошепелявил муж Тарантул, обращаясь к жене.

-У тебя зря слюнки текут, - был ответ. Скорее я скушаю тебя, чем не отнесу этих жирных кузнечиков в кладовую. Их скушают наши будущие паучата.

-Ну, я же не такой вкусный, - заволновался старый Тарантул.

-Действительно, дорогой, ты самый стройный из последних пяти моих мужей.

-Но как же я располнею, если ты держишь меня «в чёрном теле»?!

-Потерпи муженёк, будет и твой денёк!

-Мне очень нравится Таранта, когда вы в прекрасном настроении. Вот видите и в охоте везенье. В дальнюю сеть попались две мошки, и в ближнюю две.

Пожалуй, я преподнесу их вам вместо себя.

-Ладно, дружок, можешь скушать одну.

Невольными свидетелями разговора стали оба кузнечика и отчасти бабочка,

которая спряталась под «седло» и паутина её не задела. Солдатик же

соскользнул со своего «седла» на траву, и был вне опасности. Таранта

поволокла добычу в подземелье, приговаривая: «Какие жирные кузнечики!»

Она, конечно, усыпила невольников малой дозой яда. Солдатик, решил, было отправиться вслед за Тарантой, но при свете Луны

заметил серебряную занавеску паутины, которую не позабыла задернуть паучиха.

-Что теперь делать?! Это надо же попасть в такое отчаянное положение,- мучился наш герой. Просто необходимо найти какой-то выход!

В то время Бабочка, открыв глаза, подумала, что она умерла. Вокруг было темно, при попытке шевельнуть крылышком, она коснулась паутины, в которую запеленала её и Элизу Таранта. Страх, будто бы накинул оцепенение, и она уснула.

Солдатик нашёл веточку и поспешил порвать ненавистные тенета, как появилась голова ужасной Таранты.

-Кто это рвётся на обед, - прошипела она. Но, не увидев, никакого насекомого, недоумённо уставилась на Солдатику.

-Противный Клоп, которого неприятно есть, но я не побрезгую! Иди ко мне, нет, я пошутила, ты очень, очень вкусный.

Но Солдатык попятился назад от норы. Таранта выскочила одним прыжком, только запуталась в своей же паутине. Солдатык бросился бежать, но тут его схватила шершавая лапа мужа – Тарантула. Но Солдатык повторил тот же приём, как и в предыдущей встрече с пауком, используя упругость травинки. Только теперь он перевернулся через голову паука, выскользнул из цепких лап и, выставив пахучую завесу, быстро побежал.

Таранта с разбегу сшибла мужа. И быстро отбросив его, огромными скачками устремилась за беглецом. Тарантул поспешил за женой, на ходу протирая глаза. Неожиданно впереди себя Солдатык увидел широкую водную преграду, и чуть было не соскочил с обрыва. Он резко остановился, и начал спускаться к берегу. Таранта уже протянула за ним свою вездесущую лапу, как муж, скачущий сзади, поддал супругу, да так, что оба очутились на середине течения, жаль только Клоп, уколотый коготком паучихи, не удержался и тоже опрокинулся в воду. Пауки уплывали, ругаясь и размахивая неприспособленными для плавания конечностями. К нашему герою течение было более благосклонно, и он вскоре выбрался на берег. Но Солдатык совершенно промок, и застрял на глинистом склоне. Клоп не сдавался и, скатившись на влажную траву, пытался энергично счистить с лапок глиняный панцирь. Выбившись из сил, забылся, словно на минуту закрыл глаза. Очнувшись, когда пригревало солнце, глина была не такой липкой, и её удалось разбить на комочки, постепенно высвобождаясь.

Дневное светило взобралось под самый купол неба, когда жучок, наконец, выполз на гребень речного обрыва. Он оглядел реку и понял, что паукам не скоро удастся вернуться в родное гнездо. Тем не менее, действовать надо было без промедления.

- Эй, генерал! – вдруг услышал Солдатык насмешливый голос. Оглянувшись, Клоп увидел саранчуков, которые предали оборонявших запруды у осинового оврага.

- Тесно брат и за городом стало, раз мы с тобой встретились,- ухмыльнулся товарищ первого саранчука

-Теперь и в городе места не хватает, - подтвердил третий.

Саранчуки были в особо весёлом настроении, и время от времени покусывали сочные стебли. Один даже позаботился: «Генерал наш голоден - как «речная проглотила! Дай-ка ему цветочек молочая».

-Пожуй, пожуй «генералиссимус» тебе сразу станет веселее. Да так, что ты ещё повалешься в глине. Споёшь нам что-нибудь! Солдатыку было не до пустой болтовни.

-Смотри-ка, он нас презирает! Заносчивый воитель, хотя и Клоп!

-Ха-ха, - ухмыльнулся самый здоровый Саранчук, который во время сражения с осами, только и знал, что хвалился своим красным оперением. Чем демаскировал позиции, Солдатык тогда сделал ему замечание, теперь Саранчук хотел взять реванш за обиду.

-Слушай Клоп! – проговорил он язвительно. У тебя есть возможность

поучаствовать в

бою на нашей стороне. Ты узнаешь, что значит настоящая победа под предводительством Великого Пруса!

-Салют, Прусу!! – заорали саранчуки, хлопнув друг друга передней лапкой. У них это означало: «Один за всех и каждый за себя!»

-Ты представляешь клоп, какая у нас великая армия! – навалился на Солдатику один переевший клевера саранчук (Это был Санчо номер восемь тысяч пятьсот семьдесят два). Вот эти ребята, указывая на более мелких родственников, тут жили и не представляли, что такое единение всех особей. А это огромная сила! Солдатык хотел, было улизнуть, скрывшись в зарослях ромашки. Но Санчо заорал страшным голосом:

«Дезертир!! Держи, дезертира!!» Тут же явились два Саранчука.

-Наряд, обыскать траву! - приказал Санчо, видно он был у них главный.

Саранчовые воины перетоптали все стебли, но Клоп забился под самый корень.

-Не нашли Ваше восемь тысяч пятьсот семьдесят второе Благородство.

-Лентяи, съесть весь этот кустарник!

Саранчукам ничего не оставалось, как повиноваться.

Через десять минут работы Солдатык был извлечён из укрытия.

-Теперь ты понял, что умнее нас никого нет! – хвалился довольный Санчо.

Пленник посмотрел на «перетрудившихся» саранчуков, которые не могли сдвинуться с места. И ему пришла на ум «военная хитрость».

-Господин атаман «номер восемь тысяч пятьсот шестьдесят два...» Явно польщённый такой ошибкой в чинопочитании, Санчо развесил усы... Не могли бы вы сказать, что вкуснее молочай или осот?!

-И то и другое хорошо!

-Но осот же колючий, неужели его можно есть с колючками?!

-А что ж тут такого, раз ты бывалый солдат!

-Можно мне попробовать съесть, вон тот мясистый осот, что растёт у кромки берега.

-Ах, тот осотик, его я оставил для себя. Стеречь его! – приказал Санчо, и сам отправился к обрыву.

Командир саранчуков уже объел всю вершинку, как, вдруг, налетевший ветерок изрядно толкнул его в спину. Он видно не рассчитал, что, съев столько, ему будет трудно спуститься.

-Эй, вы! – крикнул он, охранявшим Солдатику, - снимите вашего начальника, он, кажется, хорошо подзакусил!

Но два Саранчука, участвовавших в съедении зарослей, укрывавших беглеца, так и не смогли подняться, остальные бросились снимать Санчо.

Солдатык понял, что настал момент для нового побега. Он вскочил и побежал в сторону полынного леса. Переевшие саранчуки не могли даже вскрикнуть, так как горькая ромашка ещё торчала у них изо рта. Но сзади послышался шум, Клоп увидел боковым зрением, как бдительный Санчо вскинул вверх передние конечности, делая знаки своим подчинённым. Но тут ветер сдёрнул его с растения, и славный командир полетел с обрыва.

Растерявшиеся саранчуки так и не поняли, что он им хотел сказать.

А Солдатык стремительно добежал до опушки леса. Погони не было.

-Как же отыскать норку тарантулов?! – отдышавшись, первым делом подумал Клоп.

Единственным ориентиром можно было считать, то, что осталось от клеверного поля.

-Так, вот здесь мы свернули, чтобы сократить путь, - рассуждал жучок.

Пройдя некоторое время по избранному маршруту, наш герой взбирался на высокие травинки, чтобы осмотреть окрестности. Вдали под лучами солнца блеснуло, что-то серебристое. «Наверное, паутина! – решил Клоп и пожалел, что потерял зрительную трубу. Но, оглянувшись назад, солдатик невооружённым глазом увидел, как саранчовые полчища, начали новое наступление. Наш герой, со всех ног, бросился выручать друзей из заточения. Солдатик лишь успел добежать до злополучной норки, как из-за редкой травы показались мощные силуэты сытой конницы Саранчуков, готовой растоптать всё вокруг.

-Прр-у-сс!! – разнёсся их боевой клич.

Солдатик в растерянности упал прямо на паутину, закрывающую норку. Над его головой пронеслись сотни тяжёлых тел. Комья земли сыпались с ворсинок ног этой, вечно кочующей степной кавалерии. Сколько бед приносит дикая орда, всем живущим

на ухоженных полях и клумбах. Мысли пронеслись в голове Солдатика в одно мгновение, но не успел он и глазом моргнуть, как здоровенный степной завоеватель

наступил в паутинную занавеску, и Солдатик полетел вниз. А там темно и сыро. И вот-вот вылупятся маленькие паучата. Как их много в коконе! Полагаться приходилось только на слух и обоняние. Вдруг Клоп услышал, что в паутине кто-то бьёт крыльями. Он на ощупь приблизился. Видимо, Таранта поторопилась запеленать кузнечика, и конец паутины поблёскивал, на едва доходившем сюда освещении из основного хода. Стоило Таранте подвесить добычу в дальнюю кладовку, то найти друзей он не смог бы даже со светлячком. Ухватив за конец, Солдатик стал раскручивать тонкую, но прочную нить. И вот уже Переливница смогла выскользнуть из-под листка увязанного вокруг Элизы. Бабочка едва не замёрзла, но теперь активно включилась в разматывание паутины. Элиза зашевелилась и Клоп, не долго думая, поднялся к её голове и перегрыз удерживающий поводок. Элиза рухнула вниз, и Перламутровка принялась приводить её в чувство. Тут Солдатик заприметил ещё «такую же мумию». Таранта запеленала Храброго Кузнечика более тщательно, и здесь пришлось повозиться, но подруги теперь помогали ему и, перекусив поводок, можно было попытаться вынести Кузнечика. Тем более что паучата стали выползать из своего кокона. Бабочка вылетела наружу и укрепила конец паутинки за растение, затем вылез Клоп, а Элиза отбивалась от паучат. Мимо пролетала стрекоза. Друзья просили о помощи и Большое Коромысло, как настоящий вертолёт приняла груз. Кузнечика и Элизу подняли на поверхность, используя столь необычное транспортное средство, как «стрекозиный подъёмный кран» Правда Солдатик и подоспевшие муравьи тоже сильно старались. Наконец, Кузнечика привели в чувство, паучата также выкарабкались наверх, но кроме задавленных войском саранчуков, никакой добычи не

получили.

Друзья узнали от стрекозы и муравьёв, что Комитет Насекомых уже оповещён о нашествии и Маршал-Жук готовит оборону. Уже вечерело, и ослабевшие друзья укрылись в старом угольном закроме, который располагался в пригороде. И каково же было удивление, когда их встретили Мошка и Крошка и ещё много таких же жучков, как Солдатык. По такому случаю, хозяева выставили лучшие угощения, а одна очень добрая женщина-красноклоп признала в Солдатыке своего сына. И рассказала, где он Потерялся. А дело было во время массового прилёта птиц, которые были очень голодны и клевали даже «несъедобных» насекомых. Красноклопики вылупились из яичек и прятались в корнях травы на песчаном пригорке. Тогда поднявшийся сильный ветер засыпал растения. В то время они и растерялись. Видно наш Клоп с самого детства любил путешествовать. Но теперь мама была наслышана о его подвигах и очень им гордилась! Ужин удался на славу, у Солдатыка оказалось много родственников, которые собрались со всего пригорода и готовы принести присягу верности ему как военному начальнику. Мама собрала походный вещмешок из раскрывшегося семени груши и положила всё самое необходимое и даже новую зрительную трубу – подарок братьев и сестёр. Утром Солдатык, его друзья и все молодые насекомые пригорода выступили на подмогу войскам Комитета. А командовал ими, наш герой – красноклоп-Солдатык. Правда, необходимо вернуться несколько назад в повествовании...

Степное сражение

Меж тем как наши герои: Солдатык, Перламутровка, кузнечики попали в известные неприятные обстоятельства, Город Насекомых жил размеренной жизнью. Но утром он, вдруг, превратился во «встревоженный улей». Ведь с первыми лучами солнца, обыкновенная рабочая пчела раньше всех полетела на медосбор. Но вместо нектарного клеверного поля обнаружила, ...о ужас «сожжённую саранчой» поляну. Она мигом возвратилась в свой улей, и оттуда был послан гонец в Город Насекомых. Но им оказался Трутень, он летел медленно и чинно, останавливался подзакусить на цветочной клумбе. Так что первым скороходом, который известил Комитет Насекомых, был не он, а запыхавшийся Жук-Бронзовка, который так торопился, что мог вымолвить одно только слово «вторжение!»

Срочно созвали штаб, и вновь возглавил оборону Маршал Жук. Посыльные муравьи с донесениями отправились, кто на Цветочную поляну, кто в Малиновый сад, и даже в Осинный овраг. Враг был близко, и это никого не оставило равнодушным.

Для выяснения причин наступления саранчи, решено выбрать посольство. В него

вошли Вице-президент Улитка, Жук-носорог и даже сама Божья Коровка. Когда посольство прибыло к Прусу, Жук-Олень сумел организовать оборону на песчаном пригорке, который, в свою очередь, являлся узким перешейком между двумя водными преградами. Достоинством позиции, считался круговой обзор, и невозможность наступления неприятеля широким фронтом. Недостатком, наличие водного пространства за спинами обороняющихся. Но первые два озера можно было охватить с флангов, Маршал-Жук понимал это, но времени на подготовку другой позиции не было. К тому же многие надеялись на дипломатические способности членов посольства.

Сочный заливной луг был отличным местом для кормёжки, поэтому степная орда сильно не торопилась. Прус высокомерно встретил послов, едко заметив, как сильны защитники его новых земель, раз отрядили в посольство двух старух и бестолкового жука. Жук-Носорог от такой наглости хотел немедленно нанизать атамана на свой рог, но Улитка и Божья Коровка удержали его за усы. Божья Коровка начала с того, что пожелала Прусу приятного аппетита. Атаман любезно пригласил отобедать и членов посольства. Мгновенно саранчуки расчистили полянку, где накрыли подобие столов. Чего здесь только не было; и сочная кислица, и ароматная пыльца, и даже цветочные стаканчики с нектаром. Но послам некогда было откушивать. Зато Прус чувствовал себя вальяжно, он точно знал, что этого луга его армии до вечера хватит.

Любые вопросы о перемирии он отклонял как необоснованные нападки. Разве он будет воевать из-за, например, жалкого речного берега не везде покрытого травой.

Но после того как с лугом было покончено, условия Пруса изменились. Атаман без зазрения совести предложил всем сдаться на милость победителя, а потом обещал, что продаст в рабство к полевым мышам в обмен на участок пшеничного поля. От наглости Пруса члены Комитета не могли вымолвить и слова, а Жук-Носорог пошёл в атаку. Приспешники атамана повалили его на спину, силы были не равны. Прус жестоко расправился с парламентами. Он приказал положить на них тяжёлый помост и устроил пир на всю ночь.

Как не горько защитникам города было смотреть на ужасную казнь, но Жук-Олень строго-настрого запретил вести наступательные действия. Но времени зря не терял.

И вот утром саранча пошла на приступ, но оказалась перед водной преградой, которую за ночь прорыли землеройные жуки. Пока передовые саранчуки разглядывали препятствие, задние через их головы плюхались прямо в ров, который быстро заполнился. Тогда авангард преодолел препятствие прямо по телам своих товарищей.

И тут же остановился у паутинных заграждений. Авиация Комитета в составе ос, пчёл, шмелей и даже шершней воспользовавшись ситуацией, произвела массированный налёт с бомбардировкой грязью. Так что, запутавшиеся в паутине, были погребены под слоем «осинового цемента». Но саранчу остановить, казалось невозможно! Вот уже передовая орда отборных саранчуков вырвалась на оперативный простор, но мощный таран бригады тяжёлых жуков вернул утерянные позиции. Враг изменил тактику, лёгкий десант саранчи,

воспользовавшись попутным ветром, был заброшен прямо в ставку Маршала. Бой завязался на вершине холма. Гвардия жуков-олений победно рассеяла противника, только Прус был неумолим. Всё новые полчища карабкались на вершину пригорка, склон которого превратился в пустынное ристалище. Растительность была съедена чуть ли не с корнями. Песок во многих местах засыпал погибших. Похоронные команды муравьёв уже не могли пробираться по столь зыбкому песчаному полю.

Удивлённый Прус решил предпринять обходной манёвр. И сам со значительной силой отправился вокруг озера, оставив вместо себя особенно исполнительного Санчо 342, приказал взять высоту любой ценой.

И эта цена оказалась слишком высокой для обеих армий. Казалось, сама природа

воспротивилась вторжению, и когда Санчо342 уже почти захватил вершину, поднялся сильный ветер, и ничем не удерживаемый песок закружился кольцами смерча. Весь передовой отряд саранчи унесло на озеро, пропали без вести и многие воины Комитета. Тем временем наши друзья попрощались с пожилыми обитателями угольного закрома и вместе с другими жучками-красноклопами выступили на подмогу войскам Города. Клопиков оказалось так много, что окружающая местность стала чёрно-красной. Наш Солдатик, как настоящий полководец, лихо промчался на боевом кузнечике вдоль всей колонны, встречая одобрение, решительно настроенных собратьев. Наш Клоп провёл мобилизационные мероприятия. В начале четыре стрекозы всех пересчитали. И у каждой по счёту получилось чуть более четырёх тысяч клопиков. Тогда Солдатик решил, что будет четыре полка. Во главе каждого подразделения встал командир верхом на кузнечике. Из оставшихся, он создал группу дозорной разведки - на кузнечиках, и обоз - на тяжёлых жуках. Солдатик понимал, что по военному счёту их чуть больше одной дивизии, для устрашения врагов, придумал название: «1-я Солдати́ковая армия».

Таким образом, 1-я Солдати́ковая армия получила боевое крещение, выдвигаясь к озеру Долгое на соединение с войсками Комитета. Но обо всём по порядку.

Передовой дозор доложил: «В ложбинке замечено скопление неприятеля!» Первое донесение оказалось неверным. Разведчики приняли серых кобылок за саранчу. Ошибка была исправлена, когда прибыла вестовая кобылка. Как оказалось, неприятель оттеснил их с сухих полей – исконных владений. И за то, что не примкнули к Армии Пруса, грозились оставить без корма. Старшая Кобылка сообщила, что Прус с отрядом был здесь совсем недавно. Солдатик с группой разведки, а также усадив на кобылок роту самых отчаянных клопиков, спешно выдвинулся к побережью. Здесь росло огромное сосновое дерево и его иглы, закалённые особым способом на горячих камнях, стали настоящими пиками для кавалерии и пехоты. Посадив один полк на плоты, Солдатик отправил его под парусами через озеро для захвата очень удобного и ещё свободного плацдарма на пути прохождения Пруса. Но из-за погодной обстановки полк пришлось вернуть. Тогда Солдатик решился разведать обстановку силами всей кавалерии. Мошка, Крошка и другие тысячные командиры должны вести войско по его следам.

Солдатик быстро нагнал арьергардные части Пруса. Это были пожилые особи, и к тому же они страдали обжорством, и не могли представлять угрозы воинам Комитета. Наконец, с небольшой возвышенности, друзья увидели основные силы Пруса. Почти у каждого саранчука привязан под мордой кормовой мешок, что значило – «Прус на марше». На линии горизонта заметили передвижение походного шатра Атамана. Войско саранчи растянулось в огромную дугу, двигаясь по пологому склону берега. Переливница приметилла, что по кромке воды можно значительно сократить путь к голове армии. И, эта мысль, зародившаяся в её изящной головке, очень понравилась Солдатику. Промчавшись по песчаной отмели, конница Солдатиковой армии опередила жующее прусово воинство, и замаскировалось в прибрежных камышах. Серые кобылки же были отпущены свободно пастись, при приближении авангарда саранчи, соблазнить бравых воинов вкусными грядками брюссельской капусты, находящимися в стороне от тактического направления главного удара.

Только кобылки скрылись из вида, мимо наших разведчиков пропылила конная армада саранчуков. «Пр-у-с-с, Пр-у-с-с!» - разнёсся их устрашающий клич: «Берегись конный и пеший всё снесём на своём пути!» Солдатик взобрался на пригорок и достал новую зрительную трубу. Казалось, армия Пруса нисколько не уменьшилась после лобовых атак на войска Комитета. И теперь, зайдя с тыла, атаман, добьётся своего и уничтожит всех до последней козявки. Такие невесёлые мысли бродили в голове предводителя Солдатиковой армии. Вдруг он увидел шатёр самого Пруса. И ему на миг показалось, что глаза их встретились.

Действительно, Прус во весь опор мчался на спинах ездовых саранчуков к камышовому берегу. То ли ему захотелось разнообразить свой рацион, то ли уточнить рекогносцировку, а, вдруг, ему показались подозрительными эти камыши? Сытые кони мчали так резво, что жучок спрятал зрительную трубку, ведь врага и так хорошо видно. Вот взмыленные «кони» уже у подножия пригорка, с которого наблюдал Клоп.

На всякий случай он подобрал сосновую пику и взобрался на крепкий корень подмытого дерева. Рядом притаились кузнечики с жучками также вооружёнными пиками. Прус выехал прямо на Солдатику, его саранчуки фыркнули и тряхнули зелёными ливреями (они ещё и слуги). Солдатик выставил пику, и взгляды полководцев встретились. Прус улыбнулся недоуменно: «Это что за воитель?!»- надменно обратился он к своей свите. Сзади его мялись ещё около двадцати саранчуков: приближённых, лакеев и всех звали Санчо.

Отчаянный Кузнечик первым разобрался в ситуации и предпринял ошеломляющую атаку с фланга. Пика его наездника вошла в грудь ездового саранчука, и тот уронил носилки. Прус едва успел спрыгнуть. Он оказался совсем маленьким саранчуком ростом с обыкновенного кузнечика. Свита в растерянности стала пятиться со склона, в тот момент нанесли удары наездники ещё трёх кузнечиков. И если бы не ездовые саранчуки, вставшие на дыбы, Прус либо был бы убит, либо взят в плен. Но видеть одно то, как он улепётывает пешим, вслед за своей свитой, было большой наградой участникам предприятия. Прус скакал очень быстро, но никак не мог догнать свою свиту, а

та никак не могла догнать армию, которая сбилась с тактического курса, благодаря серым кобылкам.

-Мы их победили! – воскликнул Храбрый Кузнечик, глядя на повергнутых ездовых саранчуков. Но Солдатик понимал, что настоящая победа ещё ох как далеко, а сейчас тот самый момент, когда его армия сможет прорваться к войскам Комитета с меньшим риском нападения на марше. И всё равно предосторожность не помешает. Он решил вести армию по песчаному берегу, а вооружение тянуть на плотках по воде, по верхней кромке берега их стерегли дозорные кузнечики. Остальные кузнечики также тянули плоты, скреплённые между собой сухие листья. Разведка доложила, что впереди берег заболоченный, а конница Пруса появилась за гребнем. Солдатики построились в каре и выставили вперёд пики. Часть воинов и кузнечики занимались заготовкой щепочек и коры от упавшего большого дерева, чтобы проложить тропинки через болота. Передовые Саранчуки не могли разогнаться из-за сыпучего песка. Солдатик скомандовал: «Атака!» И полк красноклопов, ошестинившись пиками, устремился вперёд. Неожиданный натиск привёл саранчу в замешательство, падшие остались на месте, остальные повернули на гребень. Нападение было отбито. Основная часть Солдатовой армии ушла в болота, кузнечиков и жуков пришлось перемещать на плотках.

Пока атаман обходил болота, армия солдатиков прошла сквозь них и заняла оборону на жестком глиняном склоне, почва которого потрескалась от горячего солнца. В трещины можно было при случае спрятаться и выставить вперёд смертоносные пики.

Но Солдатик запретил всякие не коллективные действия, ведь сила армии в её единстве. Так и стояли воины-солдатики в пехотном каре, уперев пики и обратив их в сторону неприятеля. Сражение на голом глиняном склоне не прельщало полководцев Пруса. И они, не отомстив за Атамана, повернули своих коней в обход позиции солдатиков по травяному лугу в тыл войск Комитета. Как казалось, там их ждёт разрозненная оборона и скорая победа. (Сам же Прус, видимо, проходил

успокоительные процедуры среди сочного корма). Солдатик перестроил свою армию, и двигался ввиду противника. Почти одновременно вышли они к передовым позициям,

но день, клонился к закату, и армия Пруса не предприняла попыток штурма.

Две союзные армии соединились.

Конечно, защитники холма потеряли в бою много воинов, в том числе и Маршала-жука. Саранча разрушила большинство укреплений, но вершина всё ещё оставалась за Комитетом.

Штабом руководил опытный земляной Жук. По его решению строительный батальон землероек-жужелиц готовил подземный ход к берегу реки, через него букашки при наступлении Пруса должны были покинуть плацдарм. Земляной жук не очень верил в силу армии солдатиков, ведь они такие малыши. Уже на закате прискакал эскадрон кобылок. Вечерние цикады сначала ошиблись и доложили о приближении неприятеля. Два полка солдатиков ошестинились сосновыми иглами, не нарушив строя даже в сумерках, первыми выступили навстречу врагу, но Солдатик узнал кобылок и приказал

опустить оружие. Все были рады неожиданному подкреплению. Кобылки доложили, что Прус готовит невиданное наступление. Первыми пойдут «бронированные меченосцы», они специально извалялись в глине, чтобы колющее оружие было против них бесполезно. Этим они несколько озадачило осаждённых. Решили, что передняя линия пропустит «тяжёлых меченосцев», а земляные жуки подготовят для них широкий ров, ведь раз они в глине, то лететь не смогут. При свете Луны Солдатик приветствовал воинов-кавалеристов. А земляные жуки рыли ров до утра, им светили светлячки.

Едва забрезжило солнце, лагерь Пруса пришёл в движение. И вот конная армада, обходя позиции защитников по берегу, охватила передовую полукольцом. Отборный авангард устремился на штурм. Но муравьи и земляные жужелицы, так умело, накануне, сделали в песке подкопы, что саранча скатилась вместе с песчаной лавиной.

Самого жирного Санчо привалило с головой, войско, потеряв предводителя, отступило. Прус изменил сценарий, и вместо «меченосцев» выпустил «тяжёлую кавалерию». Солдатик построил полки так, чтобы от передовой линии первых двух полков не хватило полёта саранче, до передовой двух замыкающих полков. Войска выступили друг навстречу другу. Причём саранчовая конница летела во весь опор,

Солдатовая армия двигалась, сохраняя строй. Чёрно-красные хитоны блестели в лучах восходящего солнца. Каждый жучок имел фляжку из семечка пастушьей сумки с капелькой росы, бой предстоял жаркий.

Когда расстояние до неприятеля сравнялось одному перелёту саранчи, трубач протрубил сигнал, и тотчас лес сверхпрочных сосновых игл обратился в сторону врага. Боевой клич «Пр-у-с!, Пр-у-с! Несколько поутих. Те, кто выпрыгнул, были нанизаны на высоко выставленные пики. Увидев некоторое замешательство в рядах атакующих, Солдатик отдал приказ наступать. Основную массу саранчи удалось столкнуть с песчаной осыпи. Перелетевшими занялся эскадрон кобылок в промежутке между полками. Прус был вне себя от ярости. Осы нанесли по нему грязево-бомбовый удар, что охладило атаманов пыл. Тем не менее, он выступил перед подданными и потребовал «не ударить в грязь лицом!» И вновь послал их на штурм. Не считаясь с потерями, те полезли на солдатиков воинов. Но красно-чёрные умело защищались.

Так проткнув пикой саранчука, солдатик брал новую пикку, которые подносили муравьи-оруженосцы. От ударов клопика, командира пехоты, защищал плащ из жесткого пустотелого семени тыквы, сухие иголки ели использовались как копьё и даже стрелы, а длинные иглы акации как мечи. Стреляющей, была вторая линия обороны, где пауки натянули упругие нити. Наконец, Прус вспомнил про «меченосцев». Они выступили вперёд единым тараном, строй солдатиков стал преднамеренно прогибаться во внутрь, уступая «меченосцам» центр, и тем самым, заманивая их вглубь обороны. Это был сложный манёвр, и если кто-нибудь струсил и побежал, полки разбили бы по частям.

Но каждый солдатик твёрдо чувствовал рядом товарища и надеялся на него. Последние клопы расступились перед самым рвом, выставили пахучую завесу, и ударами с флангов загнали всех «меченосцев» в ров.

Стрекозы доложили, что вдоль берега озера замечено массовое движение неприятеля из отряда Санчо 123 на соединение с Прусом. Допустить этого было нельзя. И наш полководец сам возглавил кавалерию, выступившую на ликвидацию прорыва. Разгорелась жаркая битва, приходилось работать и пикой и мечом. Саранчуков победить было не просто. Вот Кузнечик «встал на дыбы», схватившись с здоровенным усачом, но Солдатик сумел поразить неприятеля копьем из твёрдой облепиховой иглы, падая, саранчук увлёк и их. Два саранчука навалились на кузнечика, но наш Клоп им отсёк по одному усу и Кузнечик сумел подняться. Наконец, подошла бригада жуков-насорогов, и враг был отброшен.

Прус, не предвидя такого оборота событий, отошел на старые объединенные поля, и стал спешно наводить переправу через реку. Вот тут и потребовался, построенный начальником штаба, подземный ход на берег. Солдатик приказал летающим мелким жучкам скрытно добраться до воды, перелететь реку и захватить плацдарм на высоком правом берегу напротив переправы Пруса. Распоряжение было выполнено, сам Солдатик на плоту прибыл вместе с пятью кузнечиками и их наездниками. Позиция на противоположном берегу была много удобнее для отпора, и Клоп решил оборонять её небольшим гарнизоном. Напротив переправы Пруса, он подготовил глиняные заряды, также стреляющие гороховые стручки. Длинные веточки колючих кустарников были заготовлены для того, что бы сбивать «живые лестницы саранчуков». Когда солнце клонилось к закату, оборудовали лагерь настилом мягкой травы, выставили часовых, и, зная, что атаман до утра не начнёт, уснули.

Но коварству саранчи не было предела, её послы уговорили медведек, живущих на гороховом поле, стать союзниками.

Глухая ночь. Утомившиеся часовые жуки уснули, а целая стая медведок ползёт к лагерю, изредка переговариваясь. Солдатик не спит, он обдумывает план завтрашней обороны, и, вдруг, на фоне Луны видит страшные клешни. «Гарнизон к оружию!» -

но все крепко спят. Тогда он вонзает свой меч в первую ночную разбойницу. Она издаёт свой последний стрекочущий клич. Лагерь разбужен, но силы слишком не равны. Кузнечик храбро отбивается, он выпрыгивает на бруствер: «Солдатик, друг, где ты?!» Солдатик ранен, но разворачивает на врага стреляющие стручки. Медведки теснят его к обрыву. Разрядив последний стручок, он прыгает в воду, лучше утонуть, чем быть захваченным страшными клешнями. Но река не лужа, его сносит течением и раненый Солдатик не может доплыть до берега. Кузнечик видит, что друг тонет, но ничего не может сделать.

На утро армия Пруса переправляется, кузнечики, замаскировавшиеся в камышах,

Видят, что саранча уничтожила гороховое поле и двинулась дальше.

Через день кузнечики возвращаются в Город Насекомых и рассказывают о гибели Солдатика. Все бабочки плачут, а траурная колонна клопов-солдатилов пускает по реке лепестки красного георгина, как знак особой доблести их соплеменника.

3. В стране морских проглотил

С тех пор, как наш герой оказался в реке, прошло много времени. Или, как говорят взрослые, «не мало воды утекло...» Наша река времени сделала крутой поворот. И некоторые события, о которых рассказывается в этой истории, пройдут далеко от привычной полянки, вдали от кузнечиков, бабочек, ос и других знакомых-насекомых.

Если бы вы спросили, чем морские проглотилы отличаются от речных? То Клоп-Солдатик ответил бы: «Ничем! Особенно если попадёшь к ним в желудок!»

Как раз совсем недавно что-то булькнуло, но чудо, Клоп увидел тростинку и зацепился за неё. Тростинка, вдруг поднялась, чтобы с шумом погрузиться вновь. Потому что это была не просто тростинка, а весло... Да, да это было весло с большого чёлна разбойничьих муравьёв, которые отправлялись в далёкий поход – «пощекотать заморскую тлю».

-Раз, два,... раз, два! – командовали сами себе муравьи и дружно гребли.

Но так как одно весло стало тяжелее, то им пришлось сбиться с ритма.

-Букашка зацепилась, господин капитан! – сообщил муравей-сигнальщик начальству.

-На борт его! – увидев Клопа, приказал капитан и добавил, - поход будет долгим, провизия не помешает!

Так наш жучок попал в плен к разбойничьим муравьям. Его заперли в «трюме»,

То есть накрыли специальным листиком, ведь сам чёлн был построен из сухих дубовых листьев пропитанных и прошитых особым способом.

Долго ли лежал Клоп под листиком, наконец, ему показалось, что снаружи очень жарко, и он приподнял листик и осмотрелся. Знойный тропический воздух пахнул солёным ветром. Муравьи поставили парус и их уютное судёнышко, повинаясь силам стихии, продолжило путь к заветному берегу. К вечеру морские скитальцы достали фляжки с тлиным молочком, оно придавало бодрости и желания скорее запасть им вновь. Про Клопа они забыли или считали, что съедят в крайнем случае, и такой случай представился...

Атлия – Страна Тлей лежала за солёным морем – Страной Морских Проглотил.

Немногие из разбойничьих муравьёв могли похвастаться добычей, хотя снаряжался не один чёлн, а целая флотилия. Но ветер и волны делали своё дело, и добраться до желанной тлиной плантации могли лишь самые отважные и удачливые. А тут ещё за бортом стали выпрыгивать эти самые проглотилы. Одна из них перевернула чёлн, плывущий неподалёку, и тотчас муравьи, попавшие в воду, стали добычей большеротых чудовищ.

- Какой ужас! – подумал Солдатик и крепко ухватился за борт кораблика в ожидании новой атаки.

Но нападения не последовало, видно рыбы (а это были, конечно, они) подрались из-за добычи, и волны отнесли чёлн на безопасное расстояние.

Только судёнышко почему-то перестало управляться и постепенно набирало воды. Клоп бросился помогать муравьям, вычерпывать воду желудёвыми крышечками, но не очень помогало, течь оказалась в кормовой части. И всё-таки, муравьи наложили новый лист на повреждённое место и искусно прикололи его. Течь была устранена, но корабль потерял ход, а съестные запасы пришли в негодность. Вот теперь голодные муравьи вспомнили о Солдатике. Казалось, глазами муравьи уже поделили добычу меж собой, но её ещё надо поймать. Конечно, убежать было некуда, Клоп устроился на высоком носу челна и от нападения прикрывался толстым листом. Снизу лист упирался в переборку, прутик, связывающий нос с остальным корпусом. Сверху лезть было опасно, не один муравей оказался за бортом, но кто-то догадался прогрызть лист посередине, но Солдатык успешно колот их обломком щепки. Тогда разъяренные муравьи решили действовать тараном, разбегались и протыкали лист тростинкой той, что служила веслом. Их не мало не беспокоило, что вместе с листом они проткнут и жучка. Это было даже важно, чтобы он никуда не убежал. В последний раз тростинка прошла чуть выше головы. Клоп едва успел пригнуться. Но тут боковой ветер так качнул лодку, что почти все нападавшие полетели в воду, лишь только один муравей сумел ухватиться за край борта и беспомощно кричал: «Спасите!» Это был начальник муравьиного экипажа. Чёлн зачерпнул воды, но остался на плаву. Солдатык ухватил

муравьиного начальника, пытаясь втолкнуть его в лодку. Но ветер становился сильнее, и непривычный к качке Клоп чуть не уронил несчастного. Когда ему всё же удалось помочь капитану, он опрокинулся с ним на дно лодки, тот был без чувств. Лодку кружило и несло, так что очередная волна накрывала её вместе с мачтой. Капитан пришёл в себя и тихо скомандовал снять парус. Солдатык ринулся к паутинкам, которыми приводился в движение парус, но они были оборваны. Ничего не оставалось бывшему капитану, как только подгрызть мачту. Когда она рухнула, полузатопленная лодка теперь была белее во власти волн, нежели свирепого ветра. Солдатык взялся желудёвой крышечкой вычерпывать воду, муравей пытался ему в этом помочь, но то и дело валился с ног. Но волнение на море постепенно стихло. И путешественники могли работать спокойнее. Вот и опытный глаз муравьиного начальника заметил землю: «Должно быть остров, на котором мы останавливались в прошлом походе?»

Они взяли вёсла – тростинки и стали понемногу править к берегу. Приближаясь к линии прибоя, лодку трепало всё больше, наконец, совсем опрокинуло.

Барахтаясь,

и хватаясь друг за друга, потерпевшие кораблекрушение нашли в себе силы держаться на поверхности, пока волны не вынесли их на песок. Наглотившись солёной воды, муравей и клоп потеряли счёт времени. Наконец, яркое солнце привело их в чувство.

Солнце так жгло, что букашкам пришлось закопаться в песок. К вечеру жара спала,

запели цикады, воздух наполнился неизвестными ароматами. Конечно, хорошо,

когда под ногами твёрдая почва, но какие неприятности подстерегают в новом мире. А вот и очень опасный враг – ящерица. Успеть бы, спрятаться! Муравьиный капитан знал, что самое безопасное место, ближе к берегу, там, на открытых камнях всегда можно первым заметить хищника. На исходе ночи прохладный ветерок со стороны моря пригнал полузатонувший челн к берегу. Муравей- капитан очень обрадовался, он начертил на песке план ремонта днища. И было видно, что ему это нравится, но он не мог обойтись без помощника. Даже вытащить лодку из воды стоило больших усилий.

-Надо сделать рычаг! – обратился он к Солдатику. Для этого нужна прочная, длинная тростинка и не одна. Друзья, а они успели подружиться, отправились на поиски подходящего строительного материала. Сухой кустарник оказался не под силу их челюстям, но вот они подгрызли колючие былинки, которыми как баграми провели челн в каменистую заводь, и далее на мелководье. «Есть надежда, что за день эта лужица высохнет, и мы сможем ремонтировать судно на сухом месте», - рассудительно предложил муравей. Так и случилось, к закату от лужицы остался лишь белый налёт, на вкус он сильно горчи́л. Зато лодка, сшитая из плотных листьев дуба и грецкого ореха, на этот раз получила пробоину в носовой части. И чтобы её заделать, необходимо подвести стапеля. Клоп и муравей усердно трудились, ведь надо было успеть до прилива. На острове нашлись виноградные листья, из которых муравей выкроил многослойные заплаты. Мелкая рыбешка, погибшая от безводья, стала источником рыбьего клея. И пластырь, наложенный с обеих сторон пробоины, делал корпус водонепроницаемым. Установили и мачту, которая теперь представляла виноградный стебелёк, приклеенный листиками к днищу. А к выющим усикам были подшиты паруса – лёгкие перья прибрежных птиц. Когда ремонт челна завершился, муравей, указывая на рыбку, проговорил, что это и есть «морская проглотила», только малёк.

Целью похода в глубь острова явилось желание муравья-капитана набрать новую команду на свой «разбойничий бриг». Солдатык вспомнил, что после Малинового перемирия ему также присвоили звание Лейтенанта Войск Комитета, ох и давно это было. И сейчас он был младшим по званию. Задача набора команды показалась не очень сложной, многие из любителей приключений, ранее потерпевших крушение у этих берегов, внимательно наблюдали за ходом восстановительных работ. Желающих покинуть остров оказалось в избытке.

А клоп стал лишним, даже, несмотря, на увещевания капитана. Но тут случилось непредвиденное... Островные муравьи-амазонки напали на, оставшихся на берегу, часть команды была уже на борту, а Солдатык на помосте-трапе. Он вбежал на корабль и, «выставив свой щит» перед челюстями амазонок, позволил, оставшейся команде отчалить. Остальные претенденты попали в рабство.

Что команда ненадёжна, выяснилось при поднятии паруса, ветер развернул судно. Разбойничьи муравьи постоянно ссорились, запасов продовольствия почти не

было. Дело принимало серьёзный оборот. В конце концов, команда взбунтовалась и требовала «поделить» съедобного клопика. Капитан рисковал головой. Он посоветовал действовать, но не далее как той же ночью. И на море уже вечерело. План складывался по обстоятельствам. На корме открепили шлюпку из половинок скорлупы арахиса, скреплённые крючковатыми колючими веточками. И эта нехитрая плавучая конструкция стала бы последним пристанищем Солдатику. Как, только стемнело, капитан опустил при помощи кормового весла, двойную лодку на воду. Попрощался, ввернув морскую поговорку: « Пусть Большая проглотила, чуть поменьше заглотила, где торчит из пасти хвост для разбойника есть мост». И с этими словами он перебежал во вторую гондолу, тогда катамаран стал устойчивее. Оттолкнувшись длинным кормовым веслом от корабля, муравей разгрыз её строго пополам и вручил половинку Солдатику. «Будем править на материк! Жаль только, паруса нет! – бодро заявил капитан.

С первыми лучами солнца нашим героям повезло, неподалёку проплывал Водомерка-лоцман. Признав в Клопе своего сухопутного сородича, Водомерка согласился отвезти в порт их утлое судёнышко. Для этого муравей приладил колючие веточки к тому месту, где ноги водяного насекомого прикреплялись к туловищу. Получились «водные санки» и друзья с азартом прокатились на столь необычной упряжке.

Побережье Атлии – представляло собой живописное зрелище. Маленькие крабы плескались на мелководе. Кальмары устраивали ночные шоу на воде. Одним словом – Юг! Муравей оказался неплохим экскурсоводом. Вокруг всё было достопримечательностью. Яркие краски тропиков пугали и манили. В изумрудной зелени встречались самые разнообразные насекомые. Хорошо, что предупреждающая окраска вызывала уважение и у здешних обитателей. Великолепие приморских бабочек создавало атмосферу праздника. Особенной красотой выделялись Парусники.

Только Солдатык почему-то вспомнил свою Переливницу. Капитан-муравей похвастался, что у него был роман с хорошенькой сладкоголосой цикадой. Но настоящая любовь для него случилась при виде заморской тли. Теперь его невозможно

было оторвать. Пришлось даже вступить в сражение с конкурентами. Но похоже на тлиной плантации придерживались принципа: «Ешь, сколько влезет!» Оставив Муравья с его любимыми тлями, Солдатык понял, что Атлия это только часть побережья. Но здесь всё погрязло в тлетворном тлином удовольствии. Только, взобравшись на травинку, он увидел близкие горы. Чёткого плана действий не было,

но ему почему-то очень захотелось на родину. И с этими снежными исполинами жучёк связывал смутные надежды. Может быть с вершины он увидит далёкий берег, где остались его друзья. А, вдруг, они подумали, что Солдатык струсил и сбежал. «Что ж очень похоже, развлекаюсь тут среди диковинного благополучия, а они сражаются!»

Через несколько дней добравшись до предгорий, наш герой обнаружил более привычную флору и фауну. Здесь он разговорился с обыкновенным долгоносиком, тот сам прибыл когда-то в оперении птицы с другого берега. Он знал пухоедов, те и подавно, часто курсировали через море. Но сейчас не сезон, уговаривал он Солдатика.

Только весной перелётные птицы возвращаются к местам гнездовий. Есть один не запланированный рейс – спортивный голубь. С того берега как-то приезжал цирковой аттракцион с голубями и морскими животными. Один голубь взлетел высоко над открытой ареной и его отогнали в сторону гор местные ястребы. Раненый голубь забился в чащу и враги его потеряли. Долгоносик видел раненого голубя у ручья.

-Вот мне бы туда!- оживился Солдатык. Жук пообещал, но в начале надо преподнести ему пшеничное зёрнышко. Так клоп и жук, объединив усилия, решили вернуться на родину при содействии голубя.

Белокрылый летун с каждым днём выздоравливал, но из-за изобилия хищников не мог долго встать на крыло. И вот, наконец, он почувствовал себя хорошо. Сограждане, жук и клоп забрались в опушку хвостового оперения. И голубь совершил облёт побережья. Возвращаться в предгорье не было никакого смысла. И голубь, поклевав зёрен на пшеничном поле, и уточнив направление у местных горлинок, взял курс на север. Далеко внизу проплывало зеленоватое море, даже, сидя на высоком дереве во время грозы, клоп не ощущал себя такой малой букашкой, как теперь в небесах. Голубь то боролся с воздушной струёй, то она убыстряла его полёт. Зачарованные насекомые, пожалуй, больше всего на свете захотели увидеть землю. Ярко светило солнце и чайки с высоты казались белыми мотыльками. Наконец, повеяло родными лугами. Это необъяснимое чувство, когда взглядом можно охватить простор, но он не помещается в сердце. Голубь устал, казалось, махал крыльями из последних сил. Но зов родной голубятни становился сильнее и многие земные километры уже остались позади. Надо сесть передохнуть, но высота завораживает, если опуститься ниже, лететь будет труднее. Голубь находил какие-то свои ориентиры. Неожиданно он пошёл на снижение, ветер трепал перья, и насекомые еле смогли удержаться под его напором, но они вцепились, что есть мочи. Птица сделала плавный круг и мягко спланировала на крышу своей голубятни. Тут только насекомые отцепились, но не успели выслушать поздравления голубиных сородичей с благополучным приземлением. Они скатились по разные стороны крыши, чтобы уже никогда не встретиться. Клоп оказался на стороне птичьего двора. И агрессивный Петух, прицелившись в него оранжевым глазом, уже хотел совершить поклёвку. Только Солдатык успел юркнуть под доску возле сарая.

-Ещё чего! – проснулось чувство собственного достоинства,- преодолеть такое расстояние в оперении голубя, чтобы стать жертвой глупого Петуха. Но враг взялся копать ямку трёхпалой лапой со шпорой рядом с убежищем клопика. Хорошо, что доска была длинной и подкопаться, никак не удавалось. На всякий случай жучок забился поглубже, дабы не выпасть в ловушку. Пришлось дожидаться заката, впечатления минувших дней помогли скоротать оставшуюся

часть дня без нетерпеливых попыток освободиться. Солдатик так долго не был на родине, что теперь ничего не должно помешать его встрече с друзьями. Так и случилось, Петуху давно пора было на насест, и Клоп беспрепятственно пересёк птичий двор, чтобы углубиться в смешанные леса травяного приволья. Он передвигался даже ночью пока не добрёл до старого угольного закрома, что в пригороде красноклопов. На утро родственники устроили ему настоящую триумфальную встречу. Все так радовались, что забыли рассказать о событиях в его отсутствие. Но известие о прибытии разнеслось очень быстро, и друзья в тот же день навестили товарища. Свободный Комитет Насекомых избрал нашего героя руководителем по обучению молодёжи, а также присвоил звание капитана, видимо, наслышанный о морских приключениях. Чернильные жуки добавили ещё две чёрные точки на его хитончик. В спокойной обстановке Храбрый Кузнечик и Маленькие муравьи поведали свои злоключения в его отсутствие.

Как только Прус переправился через водную преграду и уничтожил гороховое поле, вытесненные им медведки напали на пригородные огороды. На этом участке держали оборону навозные жуки, а тут ещё массовый вылет июньских хрущей. Кормовые уголья истощились до предела. Не выдержали главные враги насекомых – люди. В садах и огородах проводились химические атаки. Войско Пруса накрыли химикатами с воздуха, их распыляли с каких-то огромных гудящих птиц. Многие отравились. Такая участь постигла и Перламутровку и Элизу. Кузнечик перенёс их в песчаную расщелину к роднику, но вода в нём стала какой-то пурпурной. И ему пришлось срочно эвакуировать прелестниц. Если бы не стрекоза Большое Коромысло, они вряд ли бы выжили. Она отнесла Элизу и Переливницу в лес к Целебному дереву, где они находятся до сих пор. Кузнечик навещал подруг, но они были очень слабы.

Лишь на следующий день друзья отправились к огромному дубу в кроне которого Шмелиха устроила лазарет. Она постоянно приносила свежую пыльцу и подкладывала её под бабочку, Элизу перекладывала листочками подорожника. Растительные вещества должны нейтрализовать действие яда. Элизу питали соком свежей травы, Переливнице прописали разбавленный росой нектар. Они были ещё без сознания и наши друзья, которые пришли их навестить предались воспоминаниям. Как бесстрашно Перламутровка-Аглая сражалась за цветок рядом с апартаментами Императорши с самим Шершнем. Как активно Элиза помогала выбраться из норки Таранты Кузнечнику. Наконец, в воспоминаниях дошли до событий у водной преграды и нападении Медведок. Некоторые из них упали в воду, но сумели добраться до отмели среди камышей. Крылья злополучных хищниц намокли, а сами они стали добычей травяных проглотил – жаб и лягушек.

Прус был раздавлен своим воинством. При распылении химикатов началась паника и ездовые саранчуки незаметно растоптали своего шефа. Жук-Олень, Божья Коровка, Улитка, Жук-Носорог навечно занесены в списки памяти Летней Книжки. А стрекоза Большое Коромысло, Дозорщик и он – Солдатик удостоены упоминания за геройские дела и помечены ленточкой карминового

червеца.

Жаль только, что Летняя Книга теперь была открыта на последней странице. Эта страница печально и красиво называлась – Август. Желтые листья кое-где просвечивали сквозь зрелые зелёные кроны. Паутинки полетели в лесу, в рощах и садах. Было тепло и спокойно, но по утрам уже чувствовалось дыхание осени. На больных этот воздух действовал исцеляюще. И вот, наконец, Перламутровка и Элиза пришли в себя. Солдаты и Кузнечик так обрадовались, что не могли вымолвить и слова. Смуглянка решила, увидев клопика, будто бы они встретились в райском саду и больше никогда не расстанутся. Элиза обняла кузнечика и из её глаз выступили какие-то странные капли.

Заражение местности преодолела природная среда. Цвели поздние августовские цветы. В садах созрели яблоки, сливы и груши. Со дня на день ждали второго урожая малины. Друзья уже совершали небольшие прогулки. Шмелиха провела медовую терапию и была уверена, что до холодов ни с кем ничего плохого не случится. Большая груша упала с дерева и разбилась – это было настоящее лакомство. Насекомые наедались перед зимовкой. Об этом не хотелось думать, но в нашем мире неизбежны законы природы. Бабочка встретила похожего на себя самца, а Солдаты женили родственников. Его избранницей определили нарядную самку по имени Капитанша. Может быть, её называли так специально, чтобы понравиться Солдату.

У Кузнечика с Элизой всё складывалось без противоречия с природой. Но раз уж так устроена жизнь, то приходится принимать её условия. Может быть, Перламутровка-Аглая и Солдаты встретятся в другой жизни, когда они оба будут либо клопами, либо бабочками, а может быть ещё какими-нибудь животными. Любовь – нетленное чувство..

И если оно передаётся генетически, то существует и в другом вдохновенном состоянии. Оно не подвластно хищным запретам. Оно не требует большего, от того что может дать каждый, но вместе жизненный импульс удваивается. Существует многообразие материального мира, когда неожиданно приходит понимание, что всё держится на любви!

Зимние холода обрушились на половину планеты, но в один из солнечных дней, посередине зимы вдруг проклюнется росток жизни, подснежник всего живого. И где-то в далёком уголке Вселенной ему навстречу поднимется такой же росток. И гигантские космические пчёлы понесут генетический привет с одного цветка на другой. Жизнь не кончается, пока существует разум. Ему тоже необходима пища, но несравненно более утончённая – тяга к прекрасному! Ибо красота спасёт мир, а любовь сделает невозможное ради воссоединения тянущихся друг к другу субстанций. Даже если это Мотылёк и Солнце!

Впереди была еще теплая осень, но в садах и парках началось увядание. Как все хорошее в жизни когда-то заканчивается, так и последние страницы Летней Книги были увенчаны пожелтевшими листьями.

Сентябрь подходил к своей середине. Тяжелая утренняя роса, необходимая летом для умывания, теперь превращалась в неожиданно холодный душ. А погреться на дубовой корочке в обществе красноклопов удавалось все реже. Солдатик решил сходить в город, ведь именно там начались его истории.

«Где родился, там и пригодился!» - такая всеобщая мудрость заложена в генетическом коде любого живого существа. А вот и клеверное поле, только что-то цветочков не видно, будто подстрижено какими-то машинами?! Прохладная бетонная дорожка... на которой его атаковали осы. Здесь он встретился с Божьей Коровкой... Тут ветер принес холодные капли дождя и Клопику пришлось срочно спрятаться под крышей в помещении. Стеклянные шкафы, абажур настольной лампы, конечно он не знал, что это за предметы и почему именно так они называются... Но увидев, приколотого колючками мотылька, теперь почему-то решил, что именно так должно быть выглядеть «вечность». Солдатик вспомнил как его сажали «в карцер» спичечного коробка... и тогда ему уже пришла в голову мысль, что время может остановиться! Только тут за окном ударила молния и загредел гром. Клоп поторопился забраться внутрь какого-то жужжащего коробка. Тут было тепло. Но присмотревшись определил вокруг себя обездвиженных «жучков» и «многоножек», которые будто замерли в траурной церемонии. На них были одинаковые блестящие черные хитоны... Но, вдруг, случайный разряд пронзил его тело... Напоследок, Клоп ухватился за упругие былинки и ... ощутил себя в другой ипостаси. Кто бы подумал, что в мире людей это называется «виртуальной реальностью». Ведь Клоп забрался внутрь компьютера! И электрический разряд превратил его «бренное тело» в обездвиженный материал анабеоза, еще до того как зимний холод сделал бы тоже самое! Видимо не зря все человеческие религии сулят «вечную жизнь лишь душе, не заботясь об органическом существовании. Нервные окончания организма стали продолжением нейронных цепей компьютера. И Клоп погрузился в наномир электронных светофоров, магистральных информационных конвейеров и постепенно сознание объединилось с запросами Центрального Процессора.

Исчерпывающая достоверность сведений о мире насекомых не ставилась как основная задача произведения. Сказочные персонажи травяных лесов могут в большей или меньшей степени походить на своих энтомологических прототипов. Иногда имена бабочек, кузнечиков или муравьев записаны с нарушением лексикографических устоявшихся нормативов. Проблемы энтомологии и даже, в авторских случаях, лексикологии решаются при помощи ссылок на авторитетные источники. В виду вышесказанного, считаю необходимым привести список используемой литературы.

- 13 Биологический Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986.
- 14 Жизнь животных. т.3, М.: Просвещение, 1984, под ред. действительного члена
АН СССР М.С. Гилярова и профессора Ф.Н. Правдина.
- 15 Тулешков К., Един ден между насекомите. Земиздат, 1974.
- 16 Хлебович В.В., Агрозоология. М.: ВО Агропромиздат, 1991.
- 17 Панфилов Д.В. В мире насекомых М.: Лесная промышленность, 1997.
- 18 Атлас животных. Огромный мир природы. М.: Астрел, 2004
- 19 Они должны жить. Насекомые и ракообразные. Текст Н.И. Кочетовой, И.М. Парамоновой, М.: ВО Агропромиздат, 1989.
Они должны жить. Бабочки. Текст Н.И. Кочетовой, М.: ВО Агропромиздат, 1990.
- 20 Жизнь растений. М.: Просвещение, 1981, под ред. академика А.Л.Тахтаджана
- 21 ТРУДНОСТИ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ И ВАРИАНТЫ НОРМ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК. Л.: Наука. 1973.
- 22 Кожин А.Н. ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. М.: 1974.
- 23 Чеснокова Л.Д. СВЯЗИ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. М.: Просвещение, 1980.

**Приключения Клопа-Солдатика в стране Нулей и
Единиц**
(детям от двенадцати лет)

**Жил-да-был на свете Клоп,
Далеко не остолоп.
До чего прагматик,
звался Клоп-Солдतिक.
Коль в поход ему с утра
сварит суп из топора.
Сыт в обед и ужин,
если с делом дружен.**

**Но случилось... ниоткуда?
Вот такое с нами чудо.
Выбран в поиске страниц
«Мир Нулей и Единиц».
Стал наш Клоп-Солдतिक -
нано — математик.**

Ох, уж, эта модная приставка «нано»! А означает она всего-лишь одну миллиардную долю от имеющейся части. Но от какой? А например от целого клопика! Но сначала надо пройти преобразования! Тут, всё повзрослому, на квантовом уровне. Лазерная аннигиляция? Только кто же теперь вспомнит, как это называлось... Просто наш предводитель вместе со своей командой воплотились в другом измерении, когда они намеренно забрались в квантовый суперкомпьютер. Но тогда он лишь представился тёплым жужжащим ящиком. А потом вдруг криогенным боксом. Путешественниками в страну Нулей и Единиц оказались: Маленький Муравей, Божья Коровка, кузнечики Рон и Элиза, сам Клоп-Солдатик, его родственники Брошка и Крошка, Переливница Аглая. Страна Нулей и Единиц раскинулась на живописных просторах летнего луга, по краям его окаймляли горы, тут была и мелководная прозрачная река — всё это напоминало красочную заставку на экране. Но теперь это стало реальным миром. Для заядлых путешественников везде располагались указатели и ссылки. Административное деление предполагало: кроме царства Топос, княжества Фрактал, провинцию Полином; ещё и мятежные республики: стойбище Факториал, кочевье Экстремум с племенем Скаляр. Значимой объединяющей силой было царство «Топос» и его главный город Буль.

Друзья разместились верхом на кузнечиках, и добраться до города оказалось быстрым и восторженным. Белые и чёрные клавиши как у рояля представляли его защитные стены. Перед стенами был опущен мост через ров. Только при входе их пересчитали, и задали не сложную математическую задачу: «Как получить тысячу только сложением восьмёрок? Простая такая задачка! Божья Коровка — как самый почётный член Комитета насекомых, взялась за решение сходу. Она чертила восьмёрки на песке, но как-то всё не сходилось. И тут наконец Маленький Муравей вывел сумму: $(888+88+8+8+8=1000)$. Всё сошлось! И наши друзья дружно шагнули за городские стены.

Здесь царил особенный порядок: просторные шинные магистрали, потоковые наноконвейеры, внутренние мосты и эспланады. В центре располагался дворец Центрального Процессора. Всё работало очень чётко. Открывались порталы — поступала информация. Её раскладывали по адресам. В скоростные магистрали с данными загружались идентификаторы-операнды и команды доставляли их по назначению. Под ногами в городе исключительно шахматная разметка из чёрных и белых квадратов. Логика здесь присутствовала во всём, и получила звучное название «Булева алгебра». Ведь это свод законов

выполнения логических операций. Но не всё так безмятежно в царстве Топос. Соседнее княжество Фрактал отказалось поставлять информацию с северных серверных границ, а там готовится что-то неопределённое... Главная опасность Топоса — это неопределённость. Рон и Элиза во время прыжков старались четко приземлиться по шахматным квадратикам. Но однажды Элиза оступилась, и тут же сработала сигнализация. Дежурные Нули и Единицы выстроили барьер для дальнейшего продвижения, а наши друзья попали «на ковёр» к Центральному Процессору. Глубоким синтезированным голосом была произнесена фраза: «Топос любит порядок!» Засвидетельствовали своё почтение Центральному Процессору пора и честь знать...

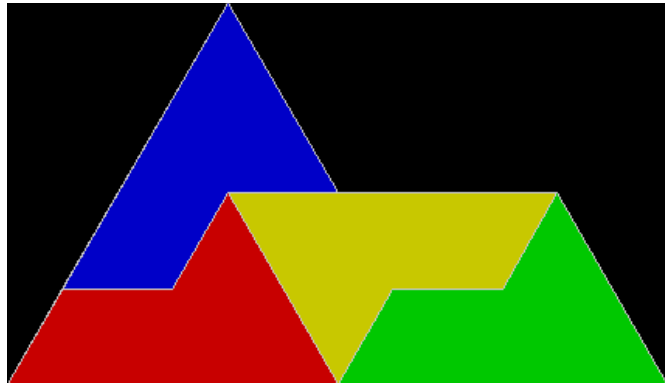
Следующим направлением путешествия стала южная провинция Полином. Здесь всё делалось неспешно, если дело не касалось ставок в азартных играх. Да и прочие компьютерные игры пользовались огромным успехом. Провинция играла свою игру. Тут не было порядка как в царстве Топос. Наши друзья высадились за речкой, перебравшись по цифровому мостку. И тут же стали объектом «пари» у местных Нулей и Единиц. Одни говорили, что друзья синтезированные компьютерные герои из на шумевшей игры «Звёздный десант 34», другие причисляли их к выполненному нейросетью мультсериалу «Планета насекомых». Но аборигены сильно удивились, когда гости обратились к ним на цифровом языке и попросили провести экскурсию на местности. Самый азартный Нуль по кличке Зеро совершил с ними восхождение на холм «Высшего упоения от игры». Здесь стояли огромные мониторы, и ставки делались ежесекундно. Когда кто-то спускался с холма проигравшись «вдрызг», то впадал «в чёрную меланхолию». От этого казалось, что основная часть провинции живёт «на расслабоне», и ни куда не торопится. Совершенно ничем не интересуется, а лишь копит баллы для следующего похода на холм, чтобы ощутить небывалый восторг. Этим воспользовалось соседнее племя Скаляр, Нули и Единицы которого — вирусные кодовые послышки, направленные на взлом паролей. Скалярцам частенько удавалось скупить все долги азартных полиномцев, и те расплачивались потерей территорий. Частота двоичных чисел племени была вдвое выше, чем у среднестатистического жителя Полинома. Поэтому, несмотря на малочисленность скаляры освоили южный регион и даже западный. Нет, тут им приходилось постоянно враждовать с сильным княжеством Фрактал. Фрактальцы были настоящими ценителями сложных форм: будь то произведения искусства или технические

разработки. Княжество занималось уникальными разработками. И наших героев здесь также решили подвергнуть испытаниям. Живая мозаика на полу дворца князя Фракталя имела уникальную особенность к цветомузыкальному самовоспроизведению. Здесь тоже не обошлось без логической задачи. Но загадка Сфинкса оказалась в самом Сфинксе, которого надо было собрать из цветов треугольной мозаики. «Вот и здорово, что вас восемь знакомых насекомых! - проговорил хозяин дворца. Разбейтесь на пары и получите свой цвет. Божья Коровка и Маленький Муравей выбрали — красный; Кузнечики приняли - зелёный; Солдатык и Лимонница Аглая — жёлтый; А брату и сестре Солдатыка Крошке и Брошке достался — синий. «Теперь вам надо построить Гепсиамонда Сфинкса! - провозгласил князь Фрактал.

Друзья растерялись, но хозяин был неумолим!

Процедура построения и преобразования быстро воспроизводилась на мониторе стены.

Насекомые сосредоточились: пятиугольные репликаторы так и мелькали у них перед глазами. Но участники за

редким исключением обращались к экрану, они усвоили алгоритм, и теперь дружно выполняли цветовую раскладку, пока Сфинкс не начал воспроизводиться самопроизвольно. Это была победа! Друзья получили княжескую грамоту «За волю к победе!»

Далее на Север располагалось стойбище Факториал. Здесь северные серверные Нули и Единицы осуществляли хозяйственную деятельность в суровых условиях с пониженными температурами. Свой досуг многие из них проводили в баре «Случайная величина». И очень гордились, если вместо коктейля автомат наливал им «нефтяной воды». Капризная принцесса Севера - Мнимая Единица появлялась на комплексном поле в виде показательной функции. Казалось бы, её придумали сами математики для решения своих уравнений, а поди же принцесса Мнимая Единица стала неотъемлемой частью элит. Стойбище очень чтит принцессу, так как превозносят путеводную звезду, которая не даёт заблудиться в мире вероятностей.

А на Востоке располагалось цифро кочевье «Штурмовые черви,

и входило в лигу «Экстремум». Легионеры доставляли неприятности всем регионам страны. Цифро кочевье занималось хакерскими атаками на компьютеры любой юрисдикции. Это были кодовые последовательности, но при этом всё те же Нули и Единицы. Только очень агрессивные.

Чем же жителям страны могли помочь обычные насекомые? А почему обычные? Ведь теперь они «цифровые нанопроекции», и вместе с тем «кубитные квантовые образы», ну..., или хотя бы, «воображаемые нами мысленно» старые знакомые — насекомые! И теперь настало время рассказать как наши друзья помогли самому Центральному Процессору против злокозненной провокации легионеров на союзных коммуникациях. Ну, обо всём подробно: Однажды, когда Центральный Процессор (ЦП) был сильно занят...

- Нет, нет ЦП всегда занят!?

- Но тогда он был особенно занят! На границах периферии произошло вторжение. «Штурмовые черви» прорвали защиту и проползли аж до Северного моста. Те Нули и Единицы, что обороняли мост здорово дрались, но силы были не равными. Солдатик с друзьями любовались филигранными достопримечательностями княжества Фрактал. И прорыв случился неподалёку.... Вдруг огромный чёрный червь вывалился на тротуар из канализационного колодца. Солдатик не растерялся и приказал своей команде сбросить наглеца обратно. Вооружившись фрактальными веерами, они подхватили «образину» и удалили обратно в колодец. Но теперь черви посыпались с неба. Они спускались на одуванчиках-парашютах. Когда те приземлились, друзья уже знали, что делать! Они попросили у фрактальцев как можно больше вееров. И укрывали приземлившихся червей глубоко с головой, дабы исключить доступ видимого света. Черви стали грызть веера, но фрактальные иголки из которых веера состояли, вызвали у червей несваримость желудка. И те сами полезли под землю через колодцы, и больше не вернулись. За эту маленькую, но важную победу Центральный (профессор) Процессор наградил друзей именными хронометрами, а князь Фрактал присвоил титул «почётных гостей» разрядного достоинства.

Несомненно визит вежливости пришлось предпринять и во владения Мнимой Единицы. Принцесса встретила гостей неопределённо... Стойбище Факториал не упустило возможности поприветствовать путешественников. Это событие осталось в программе записей стойбища, как неопределённое радостное событие. Принцесса Мнимая Единица приказала выкатить по такому случаю «реликтовый ледяной

паровоз», и друзья прокатились на нём с ветерком. Этот паровозик стал настоящим «тянитолкаем» прогресса ледяного общества с незапамятных времён. Тогда ещё не было тундры, а за окном достаточно тепло. Именно тогда Мнимая Еденица предложила лотерею. Суть которой сводилась к случайному выбору. Нужно было неопределённо ткнуть вращающийся хрустальный шар, чтобы выбрать регион проживания. Мнимая Единица очень любила северные широты, ибо кристаллизация одна из главных форм незыблемого. Вечность — это холод, так рассудила Принцесса и создала «ледяной паровоз» - как символ противоречий мира. Смысл был таков: горячее сердце машины заморожено предопределённым разумом. И вся символическая конструкция находится в незыблемом равновесии. Но между тем на паровозике очень весело прокатиться, ведь у него под колёсами рельсовые полозья. И наши друзья добрались на нём до самого царства Топос.

На повторной личной аудиенции по случаю вручения хронометров Центральный Процессор устало посетовал: «Хорошо управлять в стране с двоичной системой и простыми битами, а тут ещё и кубиты... Но об этом в следующей истории...

На дисплее загорелось: «Продолжение следует...»

Весёлые кубиты.

Кубиты - как непослушные дети, пока за ними нет надзора, они гуляют сами по себе. И находятся в «суперпозиции по отношению ко взрослым». Хотим мол интерференцию изобразим на все цвета радуги из «краскопусковых» баллончиков на самом видном месте. Но стоит ввести дисциплину и (опыт Юнга) наблюдение, кубиты становятся как «шелковые», и выполняют все требования «дресс-кода». А в чём он состоит?! - спросите Вы, любознательный юзер.

- Да, так... Квантовая механика... - отвечу я, умудрённый опытом гуру.

Вы: - У-у, это же физика!

Я: - Но и тут нужен отточенный математический аппарат.

Вы: - Так чем же отличаются две науки?

Я: - Пожалуй, с некоторого этапа физика очень динамическая наука.

Математика вне времени, почти... вечность!

Вы: - Квантовые биты?

Я: - Тут и физика и математика! Частицы и информационные биты.

Вы: - А вдруг у них разные спины?

Я: - Так наденем на них одинаковые по цветам футболки. А чтобы

различать функционально у одних на спине стрелочки вверх — это Единицы, у других вниз — это Нули.

Вы: - А кому не хватило цветов и оттенков для футболок? Те не запутаются?!

Я: - Ну, эти неопределённые, они вне командной игры. Да кто их знает, какой у них спин. Он же магнитный момент вращения. А раз мы этого не знаем, им скучно, никто за ними не наблюдает. И они вращаются сами по себе не запутанно... Или..?

А давайте ещё больше запутаемся. Так в Древнем Египте кубитом называли «царский локоть», он же 52,4 см. Так к чему мы это?

«Царский локоть» это мера для строительства пирамид. А пирамиды — это ретрансляторы и электростанции для связи с космосом. Ну и ну! Совсем запутались. Тут глядишь и случится квантовая телепортация как у наших знакомых — насекомых.

Представьте. На кубитовом поле нанороботы ведут сельскохозяйственные работы.

Вы: - И что они там посеют?

Я: - А потом соберут урожай неопределённостей...

Вы: - Просто космос!

Я: - Нет. Скорее неосознанное предчувствие. Хаосом заведует энтропия.

Вы: - А это что за Зверь такой?

Я: - Это мера беспорядка! И древний Клаузиус, качая головой, нам объясняет свойства энтропии... Он говорит, что неизбежна смерть, ведь всем тепла когда-нибудь не хватит... Тепловая смерть Вселенной.

Вы: - Значит с миром Нулей и Единиц ей не по пути?

Вот и у нас дело движется к осени! Ой, к чему бы мы это?

Я: - Глубокой осенью большинство насекомых впадают в анабиоз. То есть температура их тела на столько понижается, что их можно запускать в космос на дальние расстояния.

Вы: - Так давайте запустим их в космос! Может быть они спасут Вселенную!

Я: - Или изучат фундаментальные законы мироздания в большом космическом путешествии.

Вы: Да, пожалуй для такой сверхзадачи надо преодолеть земное тяготение.

А как же волшебная составляющая?

Я: — Трудно рассказывать о серьёзных вещах в форме сказки. Ну, почему бы не попробовать, ведь интересно «мир взрослых» упростить до «мира детей».

Но это уже совсем другая сказка!

С наилучшими пожеланиями, Казанин И.Н.
E-mail: krorf@mail.ru